

**КЛЕВЕТА
ПООЩРЯЕМАЯ**

В 1993—1994 годах, когда Международный Центр Рерихов и Музей имени Н.К.Рериха переживали один из тяжелейших своих периодов — суд с премьером В.С.Черномырдиным, борьба за усадьбу Лопухиных, которую хотели отнять, отсутствие денег на капитальный ремонт здания Музея, бесплодный и изнурительный поиск денег, наглая клевета на руководство в СМИ, — на этом невеселом небосклоне появились три черных звезды, три молодца: доктор наук Александр Сенкевич, неудавшийся актер Олег Шишкин и бывший аспирант Института философии РАН, а ныне православный диакон Андрей Кураев. Сейчас трудно сказать, кто из них начал первый. Да это и не имеет значения. Главное состоит в том, что все три «звезды» прекрасно взаимодействовали друг с другом, работали рука об руку и ссылались друг на друга в своих публикациях. Их усилия на этот раз были направлены не на МЦР как таковой, а против самих Рерихов и их художественно-философского наследия. Николай Константинович Рерих был превращен ими в шпиона, сначала в советского, затем американского, а Елена Ивановна, которая была причастна к созданию Живой Этики, — в сатанистку. Газеты «Сегодня», «Труд», «Общая газета» и некоторые другие охотно предоставили им место для публикаций, ибо увидели в этой откровенной клевете «новые научные подходы» и «оригинальные мысли на грани сенсации». Дьякона А.Кураева, выступающего с лживой и злонамеренной критикой Рерихов и Живой Этики как бы от имени Русской Православной Церкви, мы пока трогать не будем: его «творчеству» посвящена отдельная статья. Какие ведомства представляли А.Сенкевич и О.Шишкин я точно не знаю, хотя могу и догадываться. Тот и другой, начавшие свое грязное дело против Рерихов в начале 90-х годов теперь уже прошлого века, до сих пор продолжают клеветать на него, но не в газетах, хотя и это случается, а в полновесных книгах. О.Шишкина не остановил даже суд, который он проиграл, заплатив определенную сумму за нанесение ущерба чести и достоинству Рерихов. Что же касается А.Сенкевича, то, несмотря на ученую степень, он так и не превзошел своего коллегу Шишкина, а остался в тени на второстепенных ролях. Не буду останавливаться здесь подробно на деятельности обоих пачкунов, так как следующие за этой небольшой вступительной публикацией дадут представление о том, что они делают, пользуясь странной российской свободой, почему-то не предусматривающей ответственности за нанесение ущерба русской культуре.

Л.В.Шапошникова

УМЫ, ОЖЕСТОЧЕННЫЕ ЗЛОБОЙ, или Где основать «столицу масонов»?

Газета «Вечерняя Москва», 21 марта 1995 г.

Публикуемая нами статья с таким знакомым по истории отечественной литературы заглавием «Протестую!» принадлежит перу Георгия Гребенщикова (1884—1964) и написана ровно 60 лет тому назад. Крупный русский писатель, он жил и работал в начале нашего века в Сибири, был автором книг «Гонец», «Радонега», эпопеи «Чураевы», а его «Былину о Микуле Селяниновиче» в 20-е годы поставил ряд европейских и американских театров.

Вместе с Белой армией Георгий Дмитриевич оказался в Крыму, а затем эмигрировал. В Париже в 1923 году познакомился с Николаем Рерихом, по совету которого переехал в США, где заложил русскую общину в деревне Чураевке. Там же было создано издательство «Алатас», выпустившее многие работы Рериха.

Там, в американской Чураевке, повторившей имя сибирской деревни, по проекту Н.Рериха строилась часовня Св. Сергия Радонежского. Художник заказал для часовни и хоругвь с изображением лика Св. Сергия, а на обороте — явления ему Божией Матери.

В «Рериховском вестнике» № 4 (СПб., 1992) статья Г.Гребенщикова стала, наконец, доступной российскому читателю, но весьма немногочисленному: ведь тираж журнала — всего 2 тысячи экземпляров. Между тем статья весьма злободневна, ибо сегодня личность и некоторые идеи Рериха опять подвергаются нападкам. Увы, сам себя защитить он уже не может.

Аргументация Г.Гребенщикова показалась нам заслуживающей внимания наших читателей. Его статья публикуется с некоторыми сокращениями.

Г.Д.Гребенщиков

ПРОТЕСТУЮ!

В некоторых дальневосточных и частью в европейских и американских русских газетах появляются курьезные статьи о том, что будто бы академик Н.К.Рерих, при моем участии, решил захватить Сибирь и на самой высокой точке Алтая основать столицу великого масонского государства. Как читатель,

вероятно, заметил, я никогда не отвечаю на подобные измышления. Но всему бывает предел. «Ври, да знай же меру!» Служа русской литературе всю свою жизнь, воплотив в свои писания весь опыт своих нелегких испытаний и всю силу своей любви к родному народу, неизменным и нелицемерным сыном которого я являюсь, — в десятках книг, в сотнях статей и очерков, на многих языках, в сотнях лекций прозвучала боль моей души в ответ на все страдания моей Родины, и это будет звучать до конца дней моих во всех моих деяниях.

Удивляться тут не приходится, ибо подобные измышления проходят красной нитью через всю нашу историю литературы. Разве не травили в свое время лучших светочей нашей культуры? Разве не интриговали против Лермонтова? Разве не называли сумасшедшим Гоголя современники его? Разве не свели клеветники в преждевременную могилу великого Пушкина, которого и теперь еще причисляют к разряду масонов? Разве не убили сами русские Царя Освободителя, давшего свободу крепостным крестьянам и создавшего совершеннейшие судебные уставы? Разве, наконец, не предали своего собственного, самого благоверного государя Николая Александровича его же собственные верноподданные на страшную смерть со всею Его Семьею, несмотря на то, что он так доверчиво передал Престол возлюбленному своему народу? И разве не та же ужасающая тьма клеветы ожесточила неслыханною злобою умы и сердца некогда боголюбивого православного русского народа? Поэтому всю силу своего негодования я адресую не профессиональным клеветникам, а тем, кто их слушает, кто в злорадстве или невежестве своего шептания помогает злему делу разрушения и веры, и надежды, и самого света Истины. Тем громче возвышаю голос моего протеста, что говорю не в свою защиту, а в защиту оплеванной, затоптанной в грязь Правды Божией, в защиту настоящей, истинно-святой Отчизны, не той отчизны, пьяной, лживой и кабачной, которая бахвалилась разбоями и красными петухами, а Отчизны, давшей нам мечту о Светлом Граде Китеже, наш сонм святых подвижников, наш пантеон великих творцов ныне всемирно славимой литературы, музыки, песнопений, иконописи, храмостроительства, живописи, ваяния и всех иных искусств и великих наук и жертвенных приношений челове-

ству. И вот за одного из самых славных сынов и творцов культуры нашей Родины, за одного из великих деятелей, прославляющего своею славою Россию на весь мир, за художника, за собрата-писателя и за достойного человека Рериха я возвышаю голос своего протеста.

Каким надо обладать низким и извращенным умом и растленным духом, чтобы, пользуясь печатным словом, бросить по адресу академика Рериха слово о сатанинстве. Тут уже не только темное и тупое невежество, но это в самом деле сатанинское, подпольное, крошечное изуверство и мракобесие. Кто же не знает Рериха как одного из величайших воплощений духовности и светлого начала в его полотнах, украшающих музеи и картинные галереи самых великих стран мира? Кто не знает подвижническую, беспорочную службу Русской Культуре этого человека в течение уже сорока пяти лет? И если все-таки находятся люди, которые позволяют себе бросать в него грязь, а другие люди, которые это выслушивают, печатают и распространяют, то какой же ужас в наше время жить и что-либо прекрасное творить!..

Рерих, которого я близко знаю столько лет, от которого научился и терпению, и терпимости, от которого услышал столько светлых слов и мыслей, который подает пример, как нужно проносить через тьму лучшие огоньки истинного Света; Рерих, который отличается неслыханной работоспособностью и безупречной чистотою личной и общественной жизни; русский Рерих, за которым идут его сотрудники всевозможных наций, вер и положений, готовые на всякую жертву, чтобы только выполнить его всегда прекрасный зов к чему-то светлому, — неужели этот самый Рерих не заслуживает того, чтобы русские люди, все, без различия веры и местопребывания, постарались отвернуться от клеветников и остановить заражающее атмосферу злошептание? <...>

Откровенно говоря, поднимая голос в защиту Рериха, я знаю, что он в этой защите не нуждается. Да и самому мне не страшно, а почетно стоять рядом с Рерихом под градом камней, в него бросаемых. Но я хотел бы заступиться за одно из наших русских светлых достижений — за чистоту русского духовного строительства. Рерих — наша гордость, наше достояние, один из

современных светочей культуры и один из немногих, устоявших на высоте своего высокого положения, духовного и культурного.

Смотрите вокруг: кто не зашатался, кто не упал, кто не растерялся перед грозой Божьих, заслуженных нами испытаний и потрясений? И некоторые архиереи, и многие генералы, и писатели, и художники, и великие артисты, и политические деятели — многие так или иначе потрясены, многие или низложены, или разложились. Но Рерих не только стоит, он все время идет, он в самые страшные годы совершает ряд культурных завоеваний, чудом переходит из страны в страну; Восток и Запад — все для него только поле расширения русской культуры; он неустанно работает и в области искусства, и изучения Востока, и строит ряд прекрасных учреждений в странах Запада, и поднимает Знамя Мира для охраны искусств во многих государствах, и, отдавая дань уважения чужим пророкам и религиям, воссоздает свое, великое, забытое всей нацией святое дело — возрождение духовного подвига в России <...>

Невольно вспоминаются слова одного из очень популярных русских современных писателей — Александра Амфитеатрова, который так беззастенчиво бросил в лицо всей нашей эмиграции: «Почему мы такая дрянь?»...

А «дрянь» мы потому, что, считаясь христианами, мы все время сами распинаем Христа, разрывая Его ризы взаимной ненавистью, ложью, еретическим извращением фактов, неумным самохвалством и презрением ко всему тому, что выше нашего понимания. Это постоянное оплевывание ближнего, постоянное ковыряние в глазу соседа в поисках сучка и безнадежное ослепление целым лесом бревен в собственных глазах — вот что делает нас дрянью <...>

Если наш ближний вышел за ограду наших предрассудков — им же в нашей повседневной жизни несть числа, — значит, он уже крамольник. Если он поднялся в мыслях своих немного выше обывательского уровня — значит, он вольнодумец. Если он увлекся Божьим миром, изучает звезды, или древние культуры, или религии — значит, он масон. Если он почитательно отнесся к чужой вере — значит, он отступник. Если он не разделяет погромных помыслов против инаковерующих — значит, он антинационален или кому-то продался... Если он про-

славлялся в своих делах на весь мир, — значит, он предтеча антихриста... Если Св. Евангелие переведено на 770 языков, то выходит, что из них 769 языков передают Учение Христово ложно, и только наш язык толкует его правильно. Это ли не антихристианское извращение Завета Христова, который сказал: «Идите и научите все языки».

Не принадлежа и не имея в помыслах принадлежать каким-либо масонским ложам и даже не имея до сих пор случая близко соприкоснуться с ними, ибо не могу менять веры отцов своих и не ищу ничего более прекрасного по идее простоты и благодатности, как семь великих Таинств нашей древней православной церкви, я все же считаю великим грехом предавать анафеме и многочисленных иноверцев, хотя бы потому, что по-христиански глубоко почитаю свободу совести каждого народа. Считаю глубоким невежеством порицать то, о чем так мало знаю.

Смешно поэтому утверждение современных извратителей древней Истины о том, что все нам непонятное есть масонство. Если бы мы были способны последовать Христову Учению, нам вовсе не было бы страшно не только изучать древнейшие религии и культуры, но и поглубже заглянуть в самый ад, нами самими ныне создаваемый. Но мы преисполнены страха перед истиной. <...>

Как человек, живущий в период страшной катастрофы, когда всякому участнику в какой-либо созидательной работе грозит со всех сторон опасность, я могу заблуждаться или ошибаться, но думаю, что я не ошибаюсь в том, во имя чего я несу крест и честь русского писателя. Ни один из добросовестных читателей в моих писаниях не найдет лукавства и измены своей вере, моему народу и моей Родине.

Февраль, 1935 г.

Александр Шальнев

НИКОЛАЙ РЕРИХ НЕ БЫЛ АГЕНТОМ ОГПУ, свидетельствуют документы из секретных архивов разведки

Газета «Известия», 22 октября 1993 г.

В этих картонных папочках буренского цвета я наткнулся на два документа, которые, будь они взяты порознь, мало что бы значили, хотя на одном из них и проставлен серьезнейший гриф «Совершенно секретно», но которые, положенные рядом, обретают основательную интересность.

Документы эти — из секретных архивов Службы внешней разведки. СВР рассекретила их недавно в соответствии со статьёй 8-й Закона России «О внешней разведке».

Документы пролежали на тайных полках почти семь десятилетий. Касаются они Николая Константиновича Рериха. И вовсе не свидетельствуют о том, что выдающийся русский художник был агентом ОГПУ, или о том, что, агентом формально не являясь, Рерих выполнял разовые задания органов. Хотя — и в Службе внешней разведки признают это без особых торможений — у предшественников СВР, у Иностранного отдела ОГПУ, «был, конечно же, интерес к экспедиции», которую Рерих проводил в конце двадцатых годов на Гималаях и в Монголии: «регион был важен», сказали мне.

О том, что Николай Рерих был агентом или просто тайным доносителем, слухи ходят давно; появлялись они и в нашей печати. Утверждалось, в частности, что у Рериха даже псевдоним был — «Буддист». Вспоминалось при этом известное высказывание Чичерина о Рерихе: встретившись с художником, вышедший наш дипломат отозвался о нем как о «полукommунисте-полубуддисте». Из полубуддиста Рерих как бы естественно становился «Буддистом». С большой буквы и в кавычках.

«Буддист» и в самом деле существовал. Был такой работник ОГПУ. Загранработник. Мне подтвердили это в Службе внешней разведки и добавили: «Буддист» работал за тысячи и тысячи километров от Гималаев и Монголии. Он работал в Соединенных Штатах. Почему его псевдоним был «Буддист»? Трудно сказать сейчас это. Псевдоним и в самом деле неожи-

данный, если учесть в особенности то, что по национальности «Буддист» был евреем.

Я несколько забежал вперед. Вернусь к тем двум документам, что привлекли особое внимание среди нескольких десятков страниц материалов, с которыми мне на днях довелось познакомиться.

Один из них — тот, что снабжен грифом «Совершенно секретно», — датирован 25 августа 1928 года. Насколько я могу понять, он подготовлен резидентурой ОГПУ в Улан-Баторе на основе сведений, полученных от источника за номером «Р/31» и оцененных как «заслуживающие доверия».

В шифровке, отправленной в Москву, сообщается, что Рерих не был допущен в Лхасу и что некие американские чиновники пытаются «снести» с правительством Тибета, протестуя против недопущения экспедиции.

Второй документ датирован ровно тремя месяцами раньше — 25 мая 1928 года. Он не был засекречен. Что неудивительно: он являет собой перевод сообщения информационного агентства Рейтер. Агентство сообщает о... том же самом: о том, как экспедиция Рериха была заблокирована и в Лхасу не попала.

Положив два этих документа рядом, нельзя, конечно, не поинтересоваться «оперативности», с которой в данном случае сработала резидентура в Улан-Баторе, и искусству британских репортеров. Это — во-первых. Во-вторых, безнадежно запоздавшая шифровка — по меньшей мере косвенное подтверждение того, что Рерих не мог быть агентом ОГПУ; если б был, за его передвижениями следили бы куда более внимательно, энергично и надежно.

Достаточно энергично и достаточно надежно для того, чтобы знать: события, описанные в августовской шифровке и в майском сообщении Рейтер, на самом-то деле случились еще в конце... предыдущего, двадцать седьмого года. Экспедицию Рериха застопорили в горах в самом начале октября и продержали в жесточайших условиях вплоть до марта 1928 года.

ОГПУ, как видно из шифровки, спохватилось только в августе, пропустив, как можно понять, мимо внимания даже то, что уже огласили тогдашние средства массовой информации.

...Замечательнейшие встречаются материалы в рассекреченном архиве Рериха. Один хочу процитировать полностью. Он стоит того.

Это — «телега» на Рериха и его жену, Елену Ивановну. Донос писан анонимно. 16 октября 1926 года. В Улан-Баторе, где стояла тогда рериховская экспедиция, дожидаясь разрешения Лхасы на проход через Тибет. Орфографию сохраняем.

«Тов. обратите внимание, — говорится в доносе, — этот художник наделает делов. Релих (так в оригинале. — *А.Ш.*) это — самый настоящий белобандит. В среду у него было собрание из 10 чел. белогвардейцев в 1 час ночи, живет он в доме Петрова, он это с целью и снял там квартиру в дали от курена, я знаю его давно белобандита. Бурдуковский Василий Петрович оказывает ему всякое содействие, убрать не мешало бы этого Релиха из консульского поселка, а то он наделает делов, потом нерасхлебаш... У него цель завлечь красноармейцев. Некоторые к нему ходят, я это знаю, примите срочные меры... У них намерение взорвать Полпредство, там твори Бог волю, никто ничего не знает, а Бурдуковский такая сволочь... у Релих прислуга есть, она все знает...»

Тем же почерком писана еще одна анонимка. Самому Рериху. «Тов. Релих, — говорится в ней, — убирайся подобру похорошему из Консулского поселка то мы тебя сами старикашка перетащим...»

К анонимкам есть комментарий-«справка» (так документ этот озаглавлен), писанная кем-то из консульских работников по фамилии Дубровский, а может, кем-то из резидентуры ОГПУ. Сообщая, что к нему приходили Рерихи «по вопросу об анонимном письме», Дубровский замечает: «...по их мнению, это происки англичан, на том основании, что англичане знают, что они (Рерихи. — *А.Ш.*) работают в Тебете (так в тексте) и теперь подозревают их в работе по англичанам и... потому стараются делать всякие гадости, результатом которых должен являться их отъезд отсюда».

Удивительное дело: Николай Рерих был подозреваем чуть ли не всеми — англичане, имевшие особые интересы в том районе мира, были убеждены, что цель экспедиции — эти интересы каким-либо образом саботировать; американцы тоже испытывали сомнения, усиленные, полагая, тем, что поздней весной 1926 года Рерих на несколько недель заскочил в Советский Союз, хотя по официально утвержденному своему маршруту должен был в то время находиться в северной части Централь-

ной Азии. И, наконец, в раздумьях была и Москва, не работает ли Рерих на кого-нибудь с Запада.

Не исключено, что отчасти этим объяснялся интерес, проявленный ОГПУ к Рериху, интерес, определенной кульминацией которого стала в то время встреча художника в Москве с начальником Иностранного отдела ОГПУ Трилиссером. То, что такая встреча была, из документов секретных архивов не следует. Но факт ее подтвердили мне в Службе внешней разведки.

Можно предположить, что прохождение экспедицией тех или иных точек на маршруте фиксировалось и что соответствующие шифровки отправлялись в Центр. Там шифровки ложились в досье. А на каком-то этапе произошла путаница или, если процитировать высокопоставленного сотрудника СВР, вплотную занимавшегося рериховскими секретными архивами, «допущена была служебная халатность»: ОГПУшный архивариус, проводя инвентаризацию, к тем папкам, в которых собирались донесения из резидентур азиатских стран и в которых были донесения и о Рерихе, приобщил и материалы «Буддиста».

А кто же все-таки «Буддист» и можно ли ознакомиться с его досье? «Пока, увы, нет, нельзя и настоящего имени его сообщить пока не можем», — ответили мне в СВР.

...И последнее. Среди других материалов, рассекреченных разведкой, есть документ очень короткий, всего несколько предложений, но имеющий ценность огромную. В любых смыслах. Это — завещание, написанное Рерихом 8 мая 1926 года в Урумчи, в столице провинции Синь-цзянь. Этим завещанием Рерих, не уверенный, как полагают исследователи, в том, удастся ли ему вернуться из опаснейшей экспедиции, просил все свои картины, литературные права и акции в американских компаниях передать жене, Елене Ивановне, «а после же ея» — Советскому государству. «Единственная просьба — чтобы предметам искусства было дано должное место...» — писал Рерих, просивший «Чичерина, Сталина, Быстрова или кого они укажут распорядиться завещанием».

Девятью годами позже Николай Константинович пишет другое завещание. Советского государства там уже нет...

*Людмила Шапошникова,
вице-президент Международного Центра Рерихов,
лауреат Международной премии Д.Неру*

НИКОЛАЙ РЕРИХ — МЫСЛИТЕЛЬ ИЛИ ШПИОН?

Газета «Вечерняя Москва», 18 ноября 1994 г.

Тира Уэйр хорошо разбиралась в делах своего мужа, английского резидента в Сиккиме, и старалась помогать в его тайной работе. Она поудобней уселась за стол, положила перед собой бумагу, старательно вывела: «Неофициальный отчет о Рериховском вопросе». Она ясно понимала, что изложенное ею заинтересует Хауэлла, секретаря по делам иностранцев при правительстве Индии. Тем более что и сам он просил ее изложить свои соображения.

«Когда я сопровождала мужа в его тибетской миссии в Лхасу в 1930 г., — писала Тира, — я поняла, что мысль Тибета, которая находится под влиянием пророчеств и монастырских писаний, направлена на ожидаемый грандиозный сдвиг во всей стране. Действительные сроки этого сдвига различны и неясны, как и описание самого сдвига. Каждый монастырь имеет собственное фантастическое представление об этом, но один факт признается всем Тибетом. Это приход, и чем скорей, тем лучше. Общая идея сводится к “Майтрейе” или грядущему Будде, который должен появиться через 100—200 лет... Ему будут предшествовать два завоевателя. Первый придет с Запада. Он будет иностранцем и не буддистом, и он завоюет всю страну...

Как и остальной мир, Тибет участвует в скрытом советском движении. Несомненно, что в различных монастырях уже есть советские агенты...

Завоеватели придут с Запада и Севера, и почему они не могут быть русскими? Другими словами, почему один из них не может быть Юрием “де Рерихом”, человеком, который изучил мудрость лам, соединив ее с западным образованием и поддержкой Советов?..

Изумляющее упорство, способности и амбиции семьи Рериха нельзя отрицать... Я твердо убеждена, что они, Рерихи, полностью готовы даже сейчас к любому политическому кризису, который может возникнуть в любой момент в Центральной Азии. Смерть Далай-Ламы может легко ускорить события».

Я вспомнила о Тире Уэйр, читая некоторые московские газеты. Недавно в газете «Сегодня» напечатана статья О.Шишкина «Н.К.Рерих в объятиях “наглого монстра”». О великом художнике, в частности, сообщается: «Глава диверсионного отряда, в задачу которого входило покушение на Далай-Ламу XIII и свержение тибетского правительства».

Итак, спустя более чем 60 лет у Тире появились единомышленники. Ее фантастическая идея нашла поддержку в России, в той стране, которой она боялась и которую не любила.

Однако даже английская разведка, следившая за Рерихами, имела свой предел. «Установлено, что никогда не было известно определенно, что он (Н.К.Рерих. — *Л.Ш.*) является коммунистическим агентом. Конечно, это никогда не было доказано. Если бы это было установлено, тогда бы все было давно прекращено» (Из отчета П.К.Бэмфорда от 5.12.1929 г.). Иными словами, Рерихов бы выселили из Индии немедленно. Однако этого не случилось.

Агент английской разведки полковник А.Е.Махон, специально приставленный к Рерихам, писал секретарю правительства Индии в апреле 1931 года: «Вам, возможно, будет интересно узнать, что старик (Н.К.Рерих. — *Л.Ш.*) занят своими картинами и пишет книгу... Они (т. е. Рерихи. — *Л.Ш.*) начали создавать здесь небольшой музей... Я слежу за их действиями и дам вам знать, если что не так, но в настоящее время, я уверен, они безвредны, хотя и эксцентричны...»

Лучшая разведка мира, английская, понимала, что подозрения в отношении Рерихов никогда не подтвердятся. Чиновники просто выполняли тягостную для них рутинную работу. Тира Уэйр оживила эту рутину на некоторое время. Один из чиновников написал на копии ее отчета: «Я прочел эти бумаги с огромным интересом; они хороши, как роман Эдгара Уоллеса».

Но бессмертный дух Тире Уэйр вдохновил российских фантастов. В статье О.Шишкина предпринята малодостойная попытка доказать, что Н.К.Рерих был советским шпионом.

На чем базируется его версия? На некоем документе от 1893 года о том, что находящиеся под негласным надзором супруги Водовозовы имели отношения со студентами Пивоваровым и Николаем Рерихом. На известных фактах 1918 года: разграблении имущества Рериха (сам он тогда лечился в Финляндии), переезде Рерихов в Швецию, проведении там выставки и получении паспорта Временного правительства России. (В своем очерке «Призраки» Рерих упоминает о господине, предлагавшем ему приехать с картинами в Германию и своем отказе.) Известно и то, что Рерих возмущался поведением большевиков. Далее, в Лондоне, куда в 1920 году переехали Рерихи, английская разведка вела за их домом наблюдение. Также известно об отказе Н.К.Рериха войти в интернациональный журнал. И наконец, за три месяца до выхода Центрально-Азиатской экспедиции Рериха из Урги, в 1927 году, в разведотдел Среднеазиатского военного округа пришла из Внутренней Монголии депеша, содержащая информацию о желании «уничтожить Далай-Ламу».

Надо, конечно, обладать неумным воображением или странным желанием сделать из Рериха Штирлица, чтобы сложить все это в странный узор несуществующих доказательств. Между вышеперечисленными фактами заливается состав, который должен образовать фигуру «командира диверсионного отряда». Этот состав замешан на вымысле или домысле.

К области стихийного разгула авторской мысли относится бездоказательное утверждение, что знакомство с Водовозовым, который был или, может быть, не был сподвижником Александра Ульянова, «существенно повлияло на мировоззрение художника»; зачисление «Общины», одной из книг серии «Живой Этики», связанной с космической эволюцией человечества, в разряд народнической литературы. Несостоятельна и попытка увязать рериховский очерк «Призраки» с событиями в Германии 1918 года. Самый поразительный момент в авторских измышлениях связан с В.А.Шибаетовым, который несколько лет работал секретарем Н.К.Рериха. Этот скромный, с физическим недостатком человек предстает в качестве «связного Коминтерна». Какого-то неизвестного иностранца арестовывают в редакции «Рабочий Дредноут», никто не знает его фамилии, значит, это Шибаетов! Шибаетов был горбат: кому в голову пришла бы «блестящая» мысль сделать человека с такой приметой связным? Этот

«связной» приезжал по приглашению Рериха в Индию в 1924 году и вскоре уехал в Европу, а вернулся лишь в 1928 году, когда началось формирование компартии Индии, которая в результате действий английской разведки надолго оказалась в изоляции от Коминтерна. А тут «связной Коминтерна» пожил несколько месяцев в Индии, да еще в самом глухом горном районе Дарджилинге, а потом взял да и уехал. Где донесения этого агента?!

Если принять авторскую систему доказательств, то любого из нас можно превратить в шпиона. Что, собственно, и делалось в годы сталинских репрессий. Ведь назван в той же газете Международный Центр Рерихов Международным Центром разведслужбы!.. Сенсация с новонайденным Штирлицем оказалась столь привлекательной, что ее тут же продублировали две уважаемые отечественные радиостанции.

Мы узнали, что Центрально-Азиатскую экспедицию финансировал Коминтерн. Доказательства этого факта обезоруживают своей наивностью и, я бы сказала, невежеством: «Рерих хотел поехать в экспедицию, но эту экспедицию могла субсидировать такая организация».

Между тем всему миру известно, что Центрально-Азиатскую экспедицию финансировали американские рериховские организации, в том числе музей Николая Рериха в Нью-Йорке. Именно авторы биографии Рериха в серии ЖЗЛ, на неосведомленность которых ссылается Шишкин, объясняют «таинственный» визит Рериха в Америку тем, что он принял предложение директора Чикагского института искусств организовать в США свои выставки и заработать таким образом на якобы «финансируемую Коминтерном» экспедицию.

Дальше больше. О.Шишкин повторил старые измышления о том, что Рерих раздаривал драгоценные камни, хотя сам Николай Константинович писал об этом, как о вымысле. Профессор А.Сенкевич в радиопередаче по радиостанции «Юность» превратил эти несуществовавшие камни в «церковное имущество, награбленное большевиками» и переправленное Рериху в качестве зарплаты, и на полном серьезе предложил послать в Индию эксперта, чтобы вернуть нашей церкви награбленное. В сотрудники Рериха были зачислены все советские дипломаты, которых он встретил по маршруту своей экспедиции через ки-

тайский Синьцзян. Сам Николай Константинович оказался не только агентом Коминтерна и советской разведки, но он, оказывается, сотрудничал еще до революции с военной разведкой российского Генштаба.

Профессор А.Сенкевич поставил Н.К.Рериха в один ряд с замечательным разведчиком Р.Зорге, потребовал для Николая Константиновича Золотой Звезды Героя России и заявил, «что Рерих был вынужден камуфлировать свою замечательную патриотическую деятельность мистическими вещами». Что это значит, ведомо лишь самому профессору. Неужели его предложение — плод лучших побуждений, стремления обнаружить еще одного «неизвестного героя»?

Вряд ли в этом нуждались бы Рерихи! *Оба выступавших по радио — и О.Шишкин, и А.Сенкевич — завершили свои речи нападками на Международный Центр Рерихов. Полагая, что в суде, куда мы подали свой иск, разберутся с этим по справедливости.*

Николай Константинович и Елена Ивановна Рерихи работали всю свою жизнь на культуру своей Родины. Они оставили нам свое богатейшее наследство — художественное, философское, литературное. Они были среди тех, кто формировал новое планетарное мышление XX века. Имя Рерихов известно и высоко ценится во всем мире. Ни одна страна не допустила по отношению к нашим великим соотечественникам того, что допускали и допускаем мы.

Нам известно отношение чиновничьего аппарата к культуре. Мы знаем о мизерных суммах, отпущенных на нее по бюджету. Мы знаем также, и об этом много писал Рерих, что без культуры нет народа, нет страны, нет человека.

В мире существует только два музея, два культурных центра — один в Нью-Йорке, другой в Москве, — которые были созданы членами семьи Рерихов. Нью-Йоркский музей сформировал Николай Константинович Рерих, Московский организовал Святослав Николаевич Рерих и передал для его наполнения наследие своих родителей. Музей Рериха в Нью-Йорке работает спокойно и плодотворно, не подвергаясь нападкам. В России же предпринимается откровенная попытка уничтожить эту успешно работающую культурную организацию. В ход пус-

каются и запугивание, и стремление лишить Центр Рерихов здания, в котором расположен общественный музей Н.К.Рериха, и клевета, доносы и т.д. Теперь вот взялись за самого Рериха и его семью.

Большой поэт сказал: если зажигаются звезды, значит, это кому-то надо. Я могу добавить к этому — если гасят звезды, то это тоже кому-то надо. Разве наш народ не достоин Света?

УМЕЙТЕ БЫТЬ ТАМ, ГДЕ ГЕРОИ

Газета «Подмосковье», 26 ноября 1994 г.

18 ноября 1994 года состоялась пресс-конференция, организованная Международным Центром Рерихов в связи с клеветнической кампанией, развязанной в некоторых средствах массовой информации с целью опорочить доброе имя семьи Рерихов.

На пресс-конференцию пришли академики, приехали директора музеев из Новгородской области и из Риги, члены рериховских обществ даже из Норильска. Три зала музея, где проходила пресс-конференция, были набиты журналистами до отказа. Приглашены были и авторы клеветнических публикаций в газетах «Сегодня», «Аргументы и факты», в журнале «Новый мир» Олег Шишкин и Александр Сенкевич. Но они не явились.

Из заявления Международного Центра Рерихов

ВНОВЬ предельно обострилась обстановка, сложившаяся вокруг Международного Центра Рерихов. Вновь поставлен вопрос о его смерти и жизни. Отдел по культуре при правительстве Российской Федерации, возглавляемый И.Шабдурасуловым, и Министерство культуры (министр Е.Сидоров), используя находящуюся в их руках власть и большие возможности, ведут, не стесняясь в средствах, разрушительную работу против уникального культурного Центра. На глазах всей России всеми доступными чиновникам методами совершается несправедливое дело уничтожения культурной организации, в музее которой находится наследие мирового значения наших великих соотечественников Николая и Елены Рерихов, бескорыстно переданное в МЦР их младшим сыном. Люди, ведущие травлю Центра и мешающие ему нормально работать на благо русской культуры, кощунственно нарушили волю покойного дарителя, поставившего единственное условие — сделать музей его отца в Москве общественным, а не государственным. Он сам в 1989 году при полной поддержке Совета Министров СССР и Мосгорисполкома выбрал для этого музея усадьбу Лопухиных. 10 октября 1994 г., в дни юбилейных торжеств, посвященных Н.Рериху, на

первом этаже главного здания усадьбы, самостоятельно отремонтированном МЦР, открылась большая экспозиция Музея имени Николая Рериха.

Таким образом, на нашей планете стал успешно функционировать второй, после нью-йоркского, московский Музей Рериха, который, как и предыдущий, был создан членом семьи Рерихов. И если американский наш собрат работает спокойно и плодотворно, и правительству США не приходит в голову вмешиваться в его деятельность и что-то у него конфисковывать, национализировать и т.д., то Московский Центр подвергается уже долгое время гонениям и притеснениям, которые усилились особенно в последние месяцы.

Из выступлений на пресс-конференции:

Александр Леонидович Яншин, академик, советник президиума Российской Академии наук:

— То же самое — по поводу Николая Константиновича Рериха. Великолепная фотография его — в газете. А подпись под ней: «Так выглядел после вооруженного похода на Лхасу Николай Константинович Рерих». Все его путешествие через Монголию, Тибет подробно, день за днем в дневниковой форме описано его сыном Юрием Николаевичем Рерихом. Мы знаем, что, находясь в Улан-Баторе, Николай Константинович запрашивал разрешения посетить Лхасу. К сожалению, китайское правительство не позволило ему встретиться с Далай-Ламой, которого Николай Константинович очень уважал и с которым хотел беседовать. Тогда Рерихи избрали другой путь — на Сикким, проходивший в двухстах километрах от Лхасы. На границе с Тибетом их сопровождал вооруженный отряд монгольских солдат, который дальше границы не пошел. В дальнейшем в экспедиции Николая Константиновича Рериха было одно дробовое ружье, потому что он собирал богатейшие коллекции, в частности орнитологические. И это называется вооруженным походом? Таков моральный уровень автора этих строк.

Я задаюсь вопросом: как же нашлась совесть у человека для того, чтобы написать все эти гнусности? Меня интересовали также причины, которые побудили редакцию газеты опублико-

вать этот пасквиль. Мы ведь сейчас от недостроенного коммунизма переходим не к современному капитализму, а к первобытному, конца XVIII — начала XIX века. Когда шло накопление капитала любой ценою, любыми преступлениями. И, очевидно, редакция газеты сочла для себя экономически выгодной публикацию такой гнусности. Все-таки сенсация! Может, это способствует увеличению тиража, увеличению покупки газеты. Иначе этот поступок редакции я объяснить не могу.

Наталья Сергеевна Бондарчук, заслуженная артистка республики, кинорежиссер:

— На свое выступление по радио «Юность» профессор Сенкевич получил такой звонок от слушательницы: «Здравствуйте. Я хочу задать вопрос Сенкевичу. Не считаете ли вы после таких вот ваших исследований и выводов, что Иисус Христос тоже был ставленник КГБ?» А Сенкевич отвечает: «Вы знаете, я ценю вашу иронию, но дело в том, что деятельность Н.Рериха никакого не имеет отношения к христианству». Надо же! А соборы, расписанные Рерихом? А его мозаики в храмах? А часовни во имя преподобного Сергия, которые он по всей планете ставил и освящал? «И негоже, — продолжает Сенкевич, — нам создавать новую религию. А этим занимается Людмила Васильевна Шапошникова». А нас всех назвал «рерихнувшимися».

В числе тех, кто любил и понимал Рерихов, были Стасов, Куинджи, Репин, Менделеев, Владимир Соловьев, Ключевский, Костомаров, Римский-Корсаков, Стравинский, Сергей Соловьев, Клюев, Андрей Белый, Горький, Рабиндранат Тагор, Чарли Чаплин, Хемингуэй... Список можно продолжить. В защиту Международного Центра Рерихов выступили Дмитрий Сергеевич Лихачев, Анатолий Евгеньевич Карпов, Никита Сергеевич Михалков и Сергей Федорович Бондарчук.

Оказывается, пишет Олег Шишкин в газете «Сегодня», Елена Ивановна Рерих страдала эпилептической аурой. У нее были сильные слуховые и зрительные галлюцинации. Бедные святые всех времен и народов! У них тоже были эти самые звуковые и зрительные галлюцинации. Двенадцать раз удостоился видений Божьей Матери батюшка Серафим Саровский, высокочтимый семьей Рерихов, особенно Святославом Николаеви-

чем. И последний наш русский святой Иоанн Кронштадтский тоже имел высокие пророческие видения. Именно он был духовником матери Елены Ивановны Рерих, чтил и любил всю семью. Именно он предсказал Николаю Константиновичу Рериху, что много потрудится Николай Константинович для России.

Я хочу сказать, что наступление на Центр Рерихов — это единый целенаправленный поход людей, которые быстро перекинулись в конъюнктуру церковности, демократии, но там нет ни того, ни другого. Там есть переброшенные конъюнктурные связи и все! И ведут они в КГБ. Уверю вас, что за многими рясами мы можем увидеть погоны. И эти люди сейчас возглавляют определенные посты. И им очень не нужны святые.

Я только что со своими детьми из объединения «Бемби» вернулась из Михайловского, от могилы Александра Сергеевича Пушкина в Святогорском монастыре. Сейчас там братия церковная, и тот, кто возглавляет эту братию, во всеуслышание сказал людям, которые оберегают заповедник: «Уберите ваше-го Пушкина из нашего монастыря».

Так. Уберите вашего Пушкина, Лермонтова, Достоевского, Рериха... (Льва Толстого, как известно, давно отлучили от церкви). Кто с нами останется? Они свечку держат и кадят людям, которые во всеуслышание сказали: мы неверующие. Кому кадят? Нехристям! Может быть, это страх перед разоблачением? Потому что грядет новая наука. Международный Центр делает гигантское дело. Может быть, самое главное для России — объединение людей на фоне науки, культуры и высокого религиозного мышления. Не религии, а религиозного мышления, свободного от догм, — это разные вещи. И поэтому сюда идут самые большие стрелы. Надо объединить все наши усилия и знать, что мы на очень серьезном рубеже. Сдать сейчас наши позиции — значит снова оказаться в болоте невежества ...

В редколлегию газеты «Сегодня»*10 октября 1994 года*

Господа!

Я пережил потрясающее чувство горечи, прочитав ваш комментарий к статье о наследии Рериха в газете «Сегодня» от 17 сентября.

Исходя из архивных материалов, которыми мы располагаем, а также согласно сведениям тех лиц, кто еще жив и кто знал лично всех членов семьи Рериха, и кто жил в доме Рериха и работал, мы знаем, что самая значительная финансовая поддержка и финансирование всей деятельности семьи Рериха осуществлялись в то время рериховскими учреждениями и американскими коллегами Рериха и его последователями, причем в большей степени это делали Луис Хорш и Кэтрин Кэмпбелл.

С самого начала двадцатых годов денежные средства поступали от них и продолжали поступать вплоть до 1955 года, года смерти Елены Рерих, и после этого, но уже в меньшей степени, помощь продолжалась в течение жизни Святослава Рериха. Поэтому я прошу, чтобы анонимный автор этой статьи (из приписки, сделанной газетой «Сегодня», создается впечатление, что вся редколлегия поддерживает точку зрения автора) представил документированные свидетельства для доказательства своих утверждений, в противном случае это — клеветнические утверждения. Что касается Ваших оскорбительных заявлений о том, что Рерихи «были связаны с военной советской разведкой», что, как я понимаю, означает — они были советскими агентами, то вряд ли эти заявления стоят того, чтобы на них реагировать. Как Британская секретная служба, так и американские разведывательные службы подозревали Рерихов в течение многих лет, и уделяли этому много времени, и тратили много денег, чтобы расследовать этот вопрос. В настоящее время их подшивки с документами открыты, и материалы четко показывают, что никаких доказательств того, что Рерихи были агентами в пользу Советов, не было найдено.

Далее, связывать недоказанные оскорбления — «Рерих советский агент» — с дополнительными оскорблениями в ад-

рес Международного Центра Рерихов в Москве, называя его «шпионским центром» — значит, множить клевету.

Возможно, что только судебный иск против Вас явится соответствующим реагированием.

Архивы нашего Музея свидетельствуют о том, что Рерихи покинули Москву в большой поспешности, скорее можно было бы сказать — бежали из Москвы в 1926 году и в течение некоторого времени были вынуждены скрывать свое местонахождение от советских властей. Им не пришлось бы делать этого, если бы они просто продали свои души ОГПУ.

Жизнь семьи Рериха — это удивительная летопись, которую часто интерпретируют по-разному, но они в любом случае не заслуживают такого отношения и никогда не совершали тех поступков, которые Вы им приписываете и навязываете.

*С уважением, Даниил Энтин,
директор Музея Николая Рериха в Нью-Йорке*

Ольга Старовойтова

ОБВИНЕНИЕ БРОШЕНО: СУПЕРАГЕНТ КОМИНТЕРНА. ГДЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА?

Газета «Ригас Балсс», 6 и 13 декабря 1994 г.

Октябрь в Москве стоял чудесный, особенно первая половина. В Институт молодежи, расположенный на территории огромного парка, со всех концов мира съехались более 1100 человек. Их привело сюда желание принять участие в международной общественно-научной конференции «Философско-художественное наследие Н.К.Рериха и проблемы современной цивилизации», посвященной 120-летию со дня рождения великого художника, мыслителя, путешественника. Собравшихся приветствовали представители Российской академии наук, Российского фонда культуры, Российской академии художеств, депутаты Государственной Думы, гости из США, Индии, Германии, Болгарии и других государств. В числе участников были и делегации трех Прибалтийских республик, причем от Латвии самая многочисленная — около сорока человек. Широкий спектр интереснейших докладов, среди которых содержалась уникальная информация рериховцев Германии — об экспедиции Шеффера в Шамбалу в 1938 году, удивительная атмосфера необычайного дружелюбия и сердечной теплоты, прекрасная выставка картин художника в отреставрированной части усадьбы Лопухиных — все это величайшей радостью наполняло душу. И еще одна весть несказанно порадовала рериховцев: высший арбитражный суд России 30 сентября вынес решение в пользу МЦР, оставив за ним усадьбу Лопухиных.

Однако не прошло и месяца, как началось очередное осеннее наступление на МЦР — он вновь оказался в конфронтации с Министерством культуры России и некоторыми средствами массовой информации. Первое потребовало пересмотра дела в новом составе арбитражного суда — ну как каждая общественная организация начнет подавать в суд на абсурдные решения власть предержащих, что же тогда будет? Пресечь прецедент на корню! А пресса, в частности газеты «Сегодня» и «Аргументы и факты», опубликовала статьи о том, что Н.К.Рерих — шпион

и агент Коминтерна. Пальма первенства в «сенсационном открытии» принадлежит Олегу Шишкину из газеты «Сегодня». Индолог Александр Сенкевич пользуется информацией, что называется, из вторых рук, правда, вкрапляя в нее и собственные домыслы.

Разумеется, у МЦР и у всех рериховских обществ, а также у многих ученых, философов, художников, актеров и представителей множества других профессий, с колоссальным уважением относящихся к творчеству великого художника и его семьи, возникло вполне естественное желание — посмотреть упомянутым деятелям в глаза. Поэтому 18 ноября в МЦР состоялась пресс-конференция, на которой выступали известные в России люди — с их точкой зрения вы познакомитесь несколько позже.

Конечно, мне тоже было очень любопытно посмотреть на обоих «героев» дня и задать им несколько вопросов. Например, не кажется ли О.Шишкину недостойным метод «исследования», к которому он прибегает в своих статьях. А именно: в них — масса фактов со ссылками на источники, но ни один из них не доказывает, что всемирно известный художник — шпион. Постоянно имеют место логические выверты и подстановки. Так, рижанин Шибает, секретарь Н.К.Рериха, был, по мнению автора, связным Коминтерна, причем документальных подтверждений тому — никаких. На этом домысле и зиждется «доказательство», что и художник — суперагент Коминтерна. Или вообще откровенная ложь — художник якобы был агентом ОГПУ под псевдонимом «Буддист». Корреспондент «Известий» А.Шальнев побывал в службе внешней разведки России, где ему ответили на этот вопрос. Да, действительно, такой псевдоним имел работник ОГПУ, работавший в США. Почему он, будучи евреем по национальности, выбрал такой псевдоним, сейчас уже трудно сказать. Рассекретить его имя еще нельзя, но к великому художнику этот разведчик никакого отношения не имеет («Известия», 22 октября с.г. «Н.Рерих не был агентом ОГПУ»).

Хотелось бы о многом спросить и А.Сенкевича. Почему, например, ему так и не дают покоя драгоценности С.Н.Рериха? Супруга художника, Девика Рани, происходит из древнейшего рода Тагоров. Индия — не Россия, там свои традиции и женщины из знатных семей увешаны драгоценностями с ног до головы.

К тому же госпожа Девика — известнейшая актриса, в какой-то мере символ индийского кинематографа, и супруга художника, картины которого мечтают иметь самые престижные галереи мира. И достойно ли порядочного человека, не приведя никаких конкретных доказательств, бросать Н.К.Рериху абсурдное обвинение — ему, мол, платили драгоценностями, конфискованными у Русской православной церкви. Это же настоящая клевета.

Однако задавать вопросы оказалось некому — оба деятеля на пресс-конференцию не явились. Шишкин сослался на то, что у него еще много пороха в пороховнице — ждите следующих «сенсаций». А профессор Сенкевич прислал письмо, в коем объяснил, что «убежден — работа в пользу одной из государственных организаций, стоящих на страже интересов нашей страны, сама по себе никак не может скомпрометировать гражданина и художника». Согласна, но какое отношение этот пассаж имеет к Н.К.Рериху?

Вот так — напакостили публично, а как отвечать общественности — в кусты. Пришлось начинать пресс-конференцию без них.

Первыми выступили президент и вице-президент МЦР Г.М.Печников и Л.В.Шапошникова. Они рассказали присутствующим о деятельности центра, прояснили сложившуюся ныне ситуацию и попросили средства массовой информации довести ее до общественности, потому что «мы давно уже поняли — государство культуру не защитит, мы должны защитить ее сами». Вслед за ними слово взяли известнейшие в России люди.

Лев Шемаев, шеф-редактор газеты «Президент»:

Сожалею о том, что нет здесь сейчас тех людей, с которыми я бы хотел пообщаться. Сожалею о том, что прошли времена гусар и их нельзя пригласить к барьеру... Тем не менее я хотел бы сказать, что... газета «Сегодня» — далеко не безобидная газета. Это газета жирующих котов, которая купила в розницу и оптом всех продажных журналистов. Именно там такие люди находят пристанище со своими публикациями. Газета «Сегодня» к тому же является рупором всей антиельцинской коалиции, которая сегодня объединяется вокруг банков и всех других прежних структур. Плюс ко всему прочему — кормит ее Госбанк, под крышей которого размещается вся структура Чебри-

кова (бывшего руководителя КГБ СССР. — *О.С.*), он возглавляет там службу безопасности.

Таким образом, все не так просто, как кажется на первый взгляд... И совершенно не случайно эти публикации появились именно сейчас, когда создалась позитивная ситуация в деятельности МЦР, прошли судебные процессы, в которых получили хорошие щелчки Черномырдин и все другие.

(Как уже знают рижане, премьер-министр России господин Черномырдин подписал подготовленное Министерством культуры постановление о создании государственного музея Н.К.Рериха, куда в силовом порядке передавались и усадьба Лопухиных, и все наследие семьи Рерихов, хранящееся в МЦР. Тогда как С.Н.Рерих четко выразил в завещании свою волю — наследие его семьи будет находиться только в независимом учреждении культуры. Получив согласие тогдашнего руководства России, он сам выбрал здание для этой цели. МЦР опротестовал правомерность постановления в суде и выигрывал (1/XII — в четвертый раз), хотя Министерство культуры неоднократно подавало кассацию, требуя пересмотра дела в новом составе суда. — *О.С.*)

И второе. Я не знаю, присутствуют ли здесь молодежный канал и другие средства массовой радиoinформации, которые давали свой микрофон этим людям. Вы сознаете, что принимаете участие в большой и мощной провокации против своего народа? Или сегодня для вас чувство полной свободы значительно дороже, нежели судьба нашего народа и дальнейшая его история? Вы хоть раз задумались о той ответственности, которая лежит на вас... Или вы заранее уверены в полной своей безответственности? Ничего подобного. Придет тот суд, которым всем вам будет воздано по заслугам, да, суд истории, суд нашего народа. И тогда вы поймете, что были вместе с теми, кто сегодня, вылупив глаза под хамское обжорство около очередного корыта, судорожно пытается любыми путями как-то получить социальный реванш, укрепить себя, всячески дискредитировать великих писателей, великих мыслителей, великих художников. Жаль, что их нет. Я бы им в конце сказал — неуважаемые господа, примите мои слова искреннего презрения.

Галина Гришаева

КОМУ И ЗАЧЕМ ЭТО НУЖНО? Правда и ложь вокруг имени Рерихов

Газета «Нива России» № 23 (80) от 17—30 декабря 1994 г.

«Создание Международного Центра Рерихов способствует нравственному возрождению народа, широкому сотрудничеству между различными нациями, — писал в своем обращении к рериховским обществам России и других независимых государств Святослав Николаевич Рерих. — Защищайте Международный Центр Рерихов, помогайте его сотрудникам, не позволяйте никому мешать его работе».

— А против нас вот уже третий год идет «наступление», — сказала на пресс-конференции вице-президент МЦР, ученый-индолог, лауреат Международной премии Д.Неру Людмила Шапошникова.

— На сей раз вновь поставлен вопрос о жизни и смерти МЦР. Отдел культуры правительства Российской Федерации, возглавляемый И.Шабдурасуловым, и Министерство культуры во главе с Е.Сидоровым, не стесняясь в средствах, ведут против уникального культурного Центра свою разрушительную работу. К выпадам против МЦР теперь добавилась клевета на самих Рерихов. В печати и на радио появились выступления, пытающиеся на основании вымыслов и фальсифицированных фактов доказать, что Николай Рерих — советский шпион и агент Коминтерна, командир диверсионного отряда. А ведь это не удалось обосновать в свое время одной из лучших разведок мира — английской. О.Шишкин в своей статье «Н.К.Рерих в объятиях «наглого монстра», в газете «Сегодня», в других выступлениях вместе с доктором филологических наук А.Сенкевичем сделал и такое потрясающее «открытие» — якобы большевики платили Рериху за «услуги» драгоценными камнями, награбленными в православных церквях. Написав об этом, авторы в то же время не соизволили прийти на пресс-конференцию, не пожелали по-

знакомиться с нашими архивами и документами, отвергли открытый диалог.

А вот директор музея Николая Рериха в Нью-Йорке господин Даниил Энтин, пережив «потрясающее чувство горечи» от статьи в газете «Сегодня», написал ее редколлегии: «...Как Британская секретная служба, так и Американские разведывательные службы подозревали Рерихов в течение многих лет, уделяли этому много времени и тратили много денег, чтобы расследовать этот вопрос. В настоящее время их подшивки с документами открыты, и материалы четко показывают, что никаких доказательств о том, что Рерихи были агентами в пользу Советов, никогда не было найдено...»

Далее на пресс-конференции было отмечено, что без участия правительственного отдела культуры такие солидные журналы, как «Новый мир», печатают авторов, пытающихся превратить рериховские идеи в религию, обрушиваются на «Живую Этику», как на «соперницу» православия. Однако всем культурным людям, привлеченным идеями «Живой Этики», известно, что эта философская система, связанная с проблемами космической эволюции человека, основана на многовековых достижениях мировой культуры и реализует себя через науку.

Выступивший затем академик А.Яншин с горечью отметил, что в Индии Рериха считают святым, а в своем Отечестве называют шпионом.

В числе выступавших на конференции были главный ученый секретарь президиума Российской академии художеств, народный художник России М.Курилко, академик РАН Е.Шемякин, заслуженная артистка России, кинорежиссер Н.Бондарчук, музейные работники, представители рериховских обществ и прессы. Идет наступление на культуру в целом — таким был лейтмотив их выступлений. И задача прессы — шире освещать вопросы культуры, не порочить ее лучших представителей, а помочь как можно большему числу людей приобщиться к ней.

Международный Центр Рерихов вот уже в течение 5 лет осуществляет научную и культурно-просветительскую деятельность, получившую широкое международное признание и высокую оценку. Только недавно прошедшая общественно-научная

конференция «Философско-художественное наследие Н.К.Рериха и проблемы современной цивилизации» собрала свыше 800 представителей из 111 городов государств СНГ, а также Австрии, Болгарии, Германии, США, Финляндии.

Результаты работы МЦР, по словам академика Е.Шемакина, — неоспоримые доказательства огромной пропаганды в области культуры.

Понятие культуры было для Рериха наивысшим. Это служение Свету, это свет духа. И не лучшее ли подтверждение этому — в отзывах посетителей музея его имени при Международном Центре Рерихов. «Этот музей, как глоток чистого горного воздуха...», «Спасибо за Обитель Света...», «На горы с картин Н.К.Рериха можно смотреть бесконечно долго, как на живой огонь...», «Ваш музей — источник сказочной живой воды...»

Есть и отзыв министра культуры Е.Сидорова: «Спасибо за выставку и за любовь к Рерихам и их святому служению людям и красоте». Так когда правдив многоуважаемый министр: когда он писал эти строки или когда отказывал МЦР в поддержке?

Вера Станкевич

АНАТОМИЯ ОДНОГО «ОТКРЫТИЯ» Вокруг тайны семьи Рерихов

Газета «Эстония», 23 декабря 1994 г.

«Тов. обратите внимание этот художник наделает делов. Релих это — самый настоящий белобандит. В среду у него было собрание из 10 чел. белогвардейцев в 1 час ночи. Живет он в доме Петрова, он это с целью и снял там квартиру вдали от ку-рена, я знаю его давно белобандита. Бурдуковский Василий Петрович оказывает ему всякое содействие, убрать не мешало бы этого Релиха из консульского поселка, а то он наделает делов, потом не расхлебашь... У него цель завлечь красноармейцев. Некоторые к нему ходят, я это знаю, примите срочные меры... У них намерение взорвать Полпредство, там твори Бог волю, никто ничего не знает, а Бурдуковский такая сволочь... У Релих прислуга есть, она все знает...»

*16 октября 1926 г. Улан-Батор
(Анонимно. Орфография сохранена.
Из рассекреченных архивов разведки.)*

Нет нужды, думается, уточнять жанр этого творения, писанного «высоким штилем». На шестой части света он слишком хорошо и печально известен, так что и методы отработаны, и законы ясны. И жанр этот отнюдь не ушел в прошлое.

Хочу привлечь ваше внимание к ряду недавних публикаций в некоторых московских газетах, а именно: к статьям О.Шишкина в газете «Сегодня» «Н.К.Рерих в объятиях “наглого монстра”» (29 октября 1994 года) и «Н.К.Рерих. Не счесть алмазов в каменных пещерах» (19 ноября). Эти статьи напрямую связаны с интервью, которое дал корреспонденту «Аргументов и фактов» А.Сенкевич. Напомню читателям, что оно было опубликовано в 45-м номере «АиФ» под заголовком «Тайна семьи Рерихов» и перепечатано в газете «Эстония». Материал шел под рубрикой «Скандал». Это и в самом деле скандал. Он разгорается на страницах российских изданий. Только вот кто и с какой целью его затеял? Давайте попробуем разобраться.

По законам жанра

Шишкин дал своему весьма объемному для газеты труду подзаголовок «Расследование с продолжением». Что же инкриминируется русскому ученому, философу, художнику Н.К.Рериху? Оказывается, то, что, долгие годы живя в Индии, он был шпионом Коминтерна. Его большая Центральнo-Азиатская экспедиция объявляется диверсионной, имевшей целью убийство Далай-Ламы XIII и свержение тибетского правительства. Также сообщается, что рассчитывались большевики с Рерихом драгоценными камнями Российской империи. Обвинения, прямо скажем, удивительны. Но посмотрим, на чем базируется эта версия?

Приводится некий документ охраны от 1894 г. о том, что находящиеся под негласным надзором супруги Водовозовы были знакомы со студентами М.Пивоваровым и Н.Рерихом. Как сенсационное открытие подается такой «порочащий» факт: Рерихов было четверо (сам Николай Константинович, его жена Елена Ивановна и двое сыновей — Юрий и Святослав) плюс секретарь Шибаев. Получается «пятерка», а значит, — делает вывод Шишкин, — классическая русская агентурная сеть, как, например, группа Филби. Известные факты биографии Рериха преподносятся в духе политического триллера. Причем документами подтверждается общая ситуация, действия политических сил на мировой арене, а не догадки в отношении Рериха, догадки, которые богатая фантазия автора превращает в уже ничем не обоснованные обвинения.

Шишкин, например, приводит цитату из очерка Н.Рериха «Призраки». «В некоей газете, — пишет Рерих, — я сам читал, что, встречаясь с людьми, мне понравившимися, я пригоршнями высыпаю из кармана бриллианты и рубины и одариваю их».

Из этого текста, в котором ясно читается возмущение Рериха методами тогдашних газетчиков, сегодняшний их последователь Шишкин немедленно делает предположение, будто так оно и было: одаривал, мол. Это неробкое предположение тут же, в следующем абзаце, скачком перерастает в уверенность и обвинение. Знаете, на чем они зиждятся? На том, что «индолог А.Сенкевич, первый вице-президент Международного общества культурных связей с Индией, имеет основания считать ценнос-

ти “сокровищами Коминтерна”, принадлежавшими когда-то Русской Православной Церкви». Сенкевич же, оказывается, уверяет, что Рерих был шпионом, потому что это... уже доказал О.Шишкин. Удивительная аргументация. Может быть, она продиктована законами жанра?

При этом узор «доказательств» рисуется на «холодящем кровь» фоне, видимо, призванном должным образом настроить легковверного читателя и вызвать у него ощущение убедительности. Тут вам и факты, и имена, и номера папок из архивов. Приводятся, например, следующие «показания свидетелей»:

«...Друг Джона Рида, один из бывших коммунистических вождей Америки, баллотировавшийся на пост вице-президента от компартии на выборах 1928 г., Бенджамин Гитлоу с 1 по 11 сентября давал показания на закрытых слушаниях сенатской комиссии Дайса: “После того, как две группы коммунистов преобразовались в одну, Москва субсидировала их не деньгами, не валютой, а драгоценными камнями... В 1920—1921 годах каждый представитель компартии США, побывавший в Москве, привозил с собой бриллианты и другие ценности”».

Боже мой, воскликнет уже не столь легковверный читатель, да что же это подтверждает? Рерих-то при чем? И действительно, при чем?

Впрочем, Шишкин продолжает строить обвинение: «Французский ювелир Леонард Розен в своей статье “Большевики и бриллианты”, напечатанной 19 мая 1922 года в парижских “Последних новостях”, писал следующее: “Все драгоценности, которые большевики решили продать в Европу, были доставлены в Ревель. Там можно было видеть целые горы бриллиантов, жемчугов, рубинов, сапфиров и других цветных камней. Один русский, имевший возможность видеть эти сокровища, говорил мне, что зрелище это напоминало сад Аладдина из “Тысячи и одной ночи”, где деревья были отягчены плодами, представлявшими собой не что иное, как изумительные драгоценные камни”. Тот же ювелир Леонард Розен напоминает, что ожерелья, предлагавшиеся ему эмиссарами большевиков, часто имели в фермуарах “ключья вырванных человеческих волос”».

Абсурд! — уже вконец рассердится читатель, — Рерих-то здесь при чем? И действительно, при чем? Боюсь, что все тут не так просто.

Из истории «фантастики»

Прогодал Шишкин! Надеялся стать в наших глазах отважным первооткрывателем. А история, оказывается, давняя...

В статье «Николай Рерих — мыслитель или шпион?», опубликованной в «Вечерней Москве» в ноябре 1994 г., ее автор Л.Шапошникова, вице-президент Международного Центра Рерихов (МЦР), лауреат Международной премии Д.Неру, пишет о том, что более 60 лет назад жена английского резидента в Сиккиме Тира Уэйр также сочинила документ в известном жанре, озаглавив его «Неофициальный отчет о Рериховском вопросе» и адресовав тогдашнему секретарю по делам иностранцев при правительстве Индии Хауэллу. Там есть, в частности, такие строки:

«Как и остальной мир, Тибет участвует в скрытом советском движении. Несомненно, что в различных монастырях уже есть советские агенты...

Завоеватели придут с Запада и Севера. Почему они не могут быть русскими? Другими словами, почему один из них не может быть Юрием “де Рерихом”, человеком, который изучил мудрость лам, соединив ее с западным образованием и поддержкой Советов?..»

«Однако, — пишет далее в своей статье Л.Шапошникова, — даже английская разведка, следившая за Рерихами, имела свой предел. “Установлено, что никогда не было известно определено, что он (Н.К.Рерих. — Л.Ш.) является коммунистическим агентом” (Из отчета П.К.Блэмфорда от 5.12.1929 г.).

Лучшая разведка мира, английская, понимала, что подозрения в отношении Рерихов никогда не подтвердятся. Чиновники просто выполняли тягостную для них, рутинную работу. Тира Уэйр оживила эту рутину на некоторое время. Один из чиновников написал на копии ее отчета: “Я прочел эти бумаги с огромным интересом. Они хороши, как роман Эдгара Уоллеса”. Но бессмертный дух Тиры Уэйр вдохновил российских фантастов...»

Самый поразительный момент в этих измышлениях связан с В.А.Шибаевым... Этот скромный, с физическим недостатком человек предстает в них в качестве «связного Коминтерна».

Шибает горбат: кому в голову пришла бы «блестящая» мысль сделать человека с такой приметой связным? К тому же, где они, донесения этого «агента»? Надо заметить, что Николай Константинович Рерих подозревали в шпионаже с разных сторон: англичане в пользу Советов, Советы — в пользу англичан. Что делать, каждый судит по себе и меряет своей меркой.

Ни одно из подобных подозрений в адрес Рериха никогда не было доказано. Не вышло и у Шишкина. Наоборот, в связи с рассекречиванием архивов разведки появляются свидетельства, что НИКОЛАЙ РЕРИХ НИКОГДА НЕ БЫЛ АГЕНТОМ ОГПУ. Именно так называется статья Александра Шальнева из «Известий». Коротко говоря, А.Шальнев наткнулся на два документа, сопоставление которых весьма интересно. Один из них снабжен грифом «Совершенно секретно», датирован 25 августа 1928 года, подготовлен резидентурой ОГПУ в Улан-Баторе. В шифровке, отправленной в Москву, сообщается, что Рерих не был допущен в Лхасу, и некие американские чиновники пытаются «снести с правительством Тибета, протестуя против недопущения экспедиции».

Второй документ датирован тремя месяцами раньше — 25 мая 1928 года. Он не был засекречен, что неудивительно: он являет собой перевод сообщения информационного агентства Рейтер. Агентство сообщает о... том же самом: о том, как экспедиция Рериха была заблокирована и в Лхасу не попала.

«Если бы Рерих был агентом ОГПУ, — пишет Шальнев, — то за его передвижением следили бы куда более внимательно, энергично и надежно. Достаточно энергично и достаточно надежно, чтобы знать: события, описанные в августовской шифровке и в майском сообщении Рейтер, на самом-то деле случились еще в конце... предыдущего двадцать седьмого года. Экспедицию Рериха застопорили в горах в самом начале октября и продержали в жесточайших условиях до марта 1928 года.

ОГПУ, как видим из шифровки, спохватилось только в августе, пропустив, как можно понять, мимо внимания даже то, что уже огласили тогдашние средства массовой информации.

...Занимательнейшие встречаются материалы в рассекреченном архиве Рериха».

Итак, кому и зачем это нужно?

Придется опять обратиться к истории, или к анамнезу, уж очень наша история похожа на историю болезни. Не так давно Советское государство (чьим шпионом теперь пытаются представить Рериха) запрещало издание его книг, даже само упоминание его имени. В сороковых годах все члены Рижского рериховского общества были репрессированы. С наступлением горбачевской перестройки запреты были сняты. В Москве организован Международный Центр, открыт музей Н.К.Рериха. Но воистину нет пророка в своем отечестве. В России предпринимается откровенная попытка уничтожить эту успешно работающую организацию. И это поход не только против Рериха, но и против всей независимой культуры. Недемократическому государственному аппарату культура нужна только подчиненная, только контролируемая, иначе она может быть опасна, как всегда была и остается опасной для институтов, стремящихся к полновластию, свободная, творческая, ищущая мысль, наука, искусство, высокая духовность. Вспомним Коперника, Галилея и Джордано Бруно. Вспомним инквизицию и костры нацистов, вспомним высылку из России русских философов и уничтожение интеллигенции и духовенства.

Думаете, Шишкин пятнает только имя Рериха? Ничего подобного. Такой же «чести» в его статье удостоивается Ауробиндо Гхош, крупнейший философ и мыслитель первой половины нашего века. И его имя сегодня защищают ученые.

А в числе тех, кто любил и понимал Рериха, были: Стасов, Куинджи, Репин, Менделеев, Андрей Белый, Чарли Чаплин, Хемингуэй, Альберт Эйнштейн и многие другие замечательные деятели культуры и науки.

«Не ново существование клеветы. Не существование ее, но методы ее забавны и должны быть наблюдаемы. При всем их многообразии, в основе своей они проявляют всю духовную нищету свою. В конце концов, как вы уже много раз замечали, клевета создает такого рода выдумки, которые противоречат всякому здравому рассудку. Как видите, клевета даже не утруждает себя пользоваться какими-либо фактами, она просто измышляет, притом измышляет и бедно и нехудожественно» (*Рерих Н.К.* Клевета. Гималаи. 7 ноября 1931 г.).

Со временем все станет на свои места и воздастся Рериху Рерихово, а шишкиным — шишкиново.

*Наталья Бондарчук,
заслуженная артистка России, кинорежиссер*

НЕ ЗАМАЙ!

**Открытое письмо всем культурным организациям России,
ближнего и дальнего зарубежья**

Газета «Преображение» (г.Тольятти), январь 1995 г.

«Не замай! Пройдя историю русскую до самых последних времен, можно было лишь еще более утвердиться в этом грозном предупреждении. Сколько новых незаслуженных оскорблений вынес народ русский. Даже самые, казалось бы, понятные и законные действия зло толковались», — с болью за Россию, за свою многострадальную Родину писал великий мыслитель-гуманист, художник, археолог, писатель Н.К.Рерих.

Фамилия *Рерих* имеет скандинавское происхождение. «Ре» или «ру» на скандинавских языках — «слава», а «рих» — «богатый». Значит, Рерих — «славой богатый». В этом роду мужество почиталось наряду с чистотою сердец и высоким образом. Известен случай, как прадед Н.К.Рериха смел прекословить Петру I, когда тот отдал приказ снести церковь, ставшую оплотом врага. Церковь была спасена от разрушения.

Это качество — мужество — проходит красной нитью и в роду Елены Ивановны Рерих, в девичестве Шапошниковой. По материнской линии ее двоюродным прадедом был великий русский полководец Михаил Илларионович Кутузов. В числе близких родственников — поэт Арсений Аркадьевич Голенищев-Кутузов и композитор Модест Петрович Мусоргский. Род Мусоргских в 32-м колене ведет к великому князю Рюрику. Интересно, что из этого знатного (царского) рода берут свое начало и род Шапошниковых, и род Рерихов.

В разные годы Н.К.Рерих был награжден русскими орденами: Святого Станислава III степени, Святой Анны и Святого Владимира; югославским орденом Святого Саввы I степени; высшей наградой Франции — орденом Почетного Легиона; королевским шведским орденом Полярной Звезды I степени.

Он автор 7 тысяч полотен, украсивших стены многих музеев мира. Вице-президент Всемирной Лиги Культуры, почетный

президент более 80 культурно-просветительских и философских обществ во всем мире.

Миллионы людей нашей планеты восхищаются бессмертным подвигом Великой семьи. Именно это помогло широкомаштабно провести юбилей семьи Рерихов: 115 лет со дня рождения Елены Ивановны, 120 лет со дня рождения Николая Константиновича и 90 лет со дня рождения Святослава Николаевича.

Но что это, из каких это нор вылезли те, кто пытается очернить великие имена? Передо мной статья О.Шишкина (простите, искусствоведа Шишкина), опубликованная в газете «Сегодня» от 29.10.94 г. «Н.К.Рерих в объятиях наглого монстра». Под портретом Н.К.Рериха написано: «Глава диверсионного отряда, в задачу которого входило покушение на Далай-Ламу XIII и свержение тибетского правительства».

Да, видимо, кому-то очень не понравилось широкомаштабное празднование юбилеев Рерихов... А уж что сказать о третьей международной (да еще!) научной конференции, посвященной Великой семье (ее прекрасно провел Международный Центр Рерихов) и собравшей представителей США, Болгарии, Германии, Канады, Италии и практически всех стран СНГ? Впервые в блестящем научном докладе вице-президента МЦР Людмилы Васильевны Шапошниковой ставился вопрос земной истории не как следствие действий масс, классов или каких-либо производственных отношений, а как грандиозный фрагмент единой космической эволюции. Развитие человечества связывалось с прямым участием эволюционных сил Космоса. И в ряду созвучающих идеям Н.К.Рериха стоят такие мыслители, как Вернадский, Циолковский, Чижевский, Бердяев, Пьер Тейяр де Шарден.

«Рерих — русский... — писал Всеволод Иванов о Николае Константиновиче, — Россия — грандиозна, неповторима.

Россия — полярна.

Россия — Мессия Новых времен...

И Рерих связан с этой Россией. Связан рождением, молодостью, первыми осенениями, образованием, думами, писанием, пестротой своей русской и скандинавской крови.

И особенно — связан с ней своим искусством, ведущим к постижению России.

Ибо только через искусство, да еще через веру, можно постичь Россию.

А Рерих — художник».

Не правда ли, прекрасен этот литературный гимн нашему Отечеству и славному сыну его — художнику Рериху.

И тем более кощунственно выглядят измышления А.Сенкевича, сделанные им совместно с О.Шишкиным в одной из программ «Эхо Москвы» и радиостанции «Юность». По мнению обоих, Николай Константинович являлся «шпионом Коминтерна» и расплачивался с помощниками драгоценными камнями, вынимая их во множестве из своих бездонных карманов.

Сенкевич: «Я боюсь, конечно, представить (*И все-таки представляет!* — Н.Б.), что эти камни были взяты у ограбленной русской православной церкви. Если это так (*Уже утверждение!* — Н.Б.), то я полагаю, что сейчас наше общество международных культурных связей с Индией (*Сенкевич — его председатель!* — Н.Б.) могло бы оплатить поездку в Индию эксперта с нашей стороны (*Уж не самого ли это А.Сенкевича, зачастившего что-то в Кулу и Бангалор в последнее время?* — Н.Б.). И если это так, то прекрасный был бы жест доброй воли со стороны индийского правительства вернуть ограбленной большевиками русской православной церкви эти сокровища».

Во как! И 30 серебреников нашлись, сам себе и заплатит. Правда, господин Сенкевич тут же получил такой звонок от слушателей программы:

«Здравствуйте! Я хочу задать вопрос Сенкевичу. Не считаете ли вы сейчас после вот таких ваших исследований и выводов, что Иисус Христос тоже был ставленником КГБ?»

И тут-то Сенкевич и выдает тех, по чьему заказу пущена вся эта ложь.

Сенкевич: «Я понимаю и ценю Вашу иронию, но дело в том, что деятельность Н.К.Рериха никакого отношения не имеет к христианству...

(*Надо же! А десятки картин со светлым обликом Христа, а соборы, расписанные Рерихом, а его мозаики в храмах, а часовня во имя Преподобного Сергия?* — Н.Б.).

...И негоже, — продолжает Сенкевич, — нам создавать из сочинений Е.И.Рерих новую религию (!!!). А этим занимается Шапошникова. А еще прибавляются эти неистовые, безумные, совершенно не духовные люди и рерихувшиеся»...

В общем, всем сестрам по серьгам. Я не знаю, к какому религиозному направлению относится сам Сенкевич, но вынуждена сказать, что в числе первых «рерихнувшихся», в числе тех, кто любил и понимал Рериха, были Стасов, Куинджи, Репин, Менделеев, Владимир Соловьев, Ключевский, Костомаров, Римский-Корсаков, Стравинский, Сергей Соловьев, Клюев, Андрей Белый, Горький, Рабиндранат Тагор, Чарли Чаплин, Хемингуэй...

Список можно продолжить. В защиту Международного Центра Рерихов выступили академик Д.С.Лихачев, А.Карпов, Н.С.Михалков, С.Ф.Бондарчук.

Провозгласив Рериха агентом Коминтерна, Шишкин идет дальше. Оказывается, Елена Ивановна Рерих «страдала эпилептической аурой», то есть (пытается нам объяснить Шишкин) «она видела вот это свечение, у нее были сильные слуховые и зрительные галлюцинации. В общем, человек несчастный»...

Бедные святые всех времен и народов! — у них у всех были эти яркие «слуховые и зрительные галлюцинации».

Двенадцать раз удостоился видения Божией Матери батюшка Серафим Саровский, высокочтимый в семье Рерихов.

А вот с аурой дело, действительно, не простое. В имении С.Н.Рериха в Бангалоре я снимала фотографию Елены Ивановны Рерих в ярко очерченном круге ауры. Именно светонаполненность нашей ауры говорит о духовности человека, и иного мерила нет и не будет, именно поэтому все святые очерчены солнечным светом ауры.

Но бывают иные ауры.

«Все злобно продуманное, — писала Е.И.Рерих, — особенно сильно окрашивает нашу ауру и отягощает сознание. О непонимающих значение творимого ими, истинно, можно молиться, ибо тяжка участь такого животного состояния ума...

Торопитесь научиться любить и ценить друг друга».

Скорее всего все измышления, связанные с великими именами, идут от страха перед растущим авторитетом Живой Этики — Учения, данного через семью Рерихов Великими Гималайскими Учителями. А может быть, это страх перед разоблачением? Ведь грядет новая наука, и свет истины сверкает в лучах лабораторных. Напрасно обвинение Сенкевича в адрес Л.В.Шапошниковой в том, что она «творит новую религию».

Живая Этика — не религия. Живая Этика — научное мировоззрение, синтез науки, культуры, искусства и высокого религиозного мышления, где вся история человечества рассматривается в неразрывных связях с эволюцией одухотворенного Космоса.

Но смогут ли это понять Сенкевичи и Шишкины или диакон Кураев, надергавший цитат из Учения, чтобы доказать свою полную некомпетентность в этом вопросе?

«Если бы могли, — писал Николай Константинович, — снять фотографии аур (*И такие снимки были уже сделаны!* — Н.Б.), мы могли бы заметить, что излучения наполнены черными и серыми пятнами. Ведь эти пятна не что иное, как пятна невежества и возвращенной им тьмы»...

«Кто знает, — пишет далее Н.К.Рерих, — может быть, мы скоро будем иметь снимки соискателей на выборах на государственные должности и будем вместо измышленных письменных свидетельств иметь истинный неоспоримый сертификат... История показывает, что ни один человек, имевший творческий ум, не был забыт».

Воистину так, и не забудет история тех, кто проложил нам дорогу к новому космическому мышлению, к новой лучезарной России. И те, кто ныне любит и стремится понять великую семью, чтут того, кто был истинным вдохновителем всех ее трудов и подвигов.

«Святой Сергей — строитель Русской Духовной Культуры, — писал академик Н.К.Рерих. — Каждое упоминание этого имени зовет нас к непрестанному светлому труду и делает из Святого Сергея поистине Преподобного для всех веков и народов. Да поможет нам Преподобный стать посильными пособниками Ему в Его неутомимых Великих трудах... Свет один, так же как и тьма одна, и при внесении Света тьма рассеивается. Да поможет нам Преподобный приобщиться к Великому Свету».

Пусть же эти святые слова послужат ярким предостережением тем невежественным людям, желающим во что бы то ни стало отвлечь нас от великих обликов.

Истинных рериховцев не отвратили от Учения ни пытки сталинских казематов, ни обыски, ни разрушенные судьбы, ибо Свет един и лучи его — в творениях великой семьи Рерихов!

Не замай!

ШИ-ШИ, или Кое-что о грызунах на ниве российской культуры

Газета «Подмосковье», 23 октября 1999 г. Редакционная статья

В последний день сентября пришло трагическое известие о смерти патриарха отечественной культуры Дмитрия Сергеевича Лихачева. О том, кем был для нас этот человек, свидетельствовали многочасовые очереди соотечественников, пришедших проводить его в последний путь. С печальной вести о смерти своего неустанного защитника начала работу пресс-конференция в Международном Центре Рерихов, посвященная 125-летию со дня рождения Николая Константиновича Рериха, 120-летию его жены Елены Ивановны и 95-летию их сына Святослава Николаевича. Большая коллекция полотен отца и сына находится в запасниках музея Востока. Незадолго до своей смерти Дмитрий Сергеевич Лихачев снова, то есть не впервые, обратился в Минкульт РФ с предложением передать незаконно удерживаемые государственным музеем картины в МЦР, как того требует завещание Святослава Рериха. Официального ответа академик не дождался, зато в газете, с позволения сказать, «Культура» появилась вульгарная заметка о юбилейной рериховской выставке в музее Востока. Некто Арпишкин (фамилия прямо-таки для сатирической пьесы), видимо, впервые в жизни переступив порог музея, нисколько не стеснясь, вынес приговор: «анилиновый блеск, глазуновские контрасты (*на картинах С.Н.Р. — А.К.*) неприлично выпирают на фоне приглушенных, откровенно-декоративных композиций отца». Ну что касается отца, то есть Николая Константиновича Рериха, то его живопись высоко ценили В.Стасов, Л.Толстой, А.Куинджи, В.Суриков, В.Васнецов, В.Верещагин... Но может быть, как раз по этой причине Арпишкину захотелось обнаружить свою «ученость»? Сказал бы честно: не нравится, мол, русская культура, не понимаю, не чувствую, не желаю знать. Но зачем же так грубо навязывать свое убожество другим? И с «анилиновым блеском» Арпишкин сильно промахнулся — ясно, что далеко не ходит и о

внешнем мире судит по виду за окном своей редакции. Хоть бы раз командировала родная «Культура» своего корреспондента в горы да наказала смотреть не только под ноги, может, тогда он понял бы, что в природе краски еще чудеснее, чем на любом художественном полотне. Хотя, быть может, Арпишкин для нынешней «Культуры» тем и хорош, что — «белый лист»: не был, не знал, не читал — легко ему упорствовать в своем невежестве. Ну а если уж знал, видел и читал, но насаждает невежество, то тогда пусть совесть ему подскажет — кто он.

«Многомудрые высказывания Елены по вопросам геополитики», — иронизирует сей мудрец, читая тексты в музейной витрине. Что же так не нравится Арпишкину? А вот что. Елена Ивановна Рерих пишет: «Война для меня явление несказуемого ужаса...» «Патриотизм есть явление высокое, благороднейшее и священное чувство». Не разделяет Арпишкин такого мнения. Мир, красота, благородство ему противны. И до какой степени! «В копиях, — пишет он, — индийские пейзажи эффектнее». Господи, если так не чувствовать живопись, зачем ходить на выставки? Всемирно известного художника Святослава Рериха сей господин называет не иначе как «отпрыск». Ну что сказать... Коли, по мнению «Культуры», «Николай Рерих проигрывает как мыслитель и идеолог», то ее Арпишкин — просто моська.

А вот другой, не менее сатирический персонаж, произрастающий на нашей культурной ниве, — некто Шишкин. Прожил на свете 35 лет и вдруг взял да и заявил на весь мир, что написал 500 очерков. Вы их читали? Да это и ни к чему. В Книгу Гиннесса можно попасть и за количество. Поделите-ка 500 на 35 — до чего завидно плодовитый сочинитель! Куда там Тургеневу и Флоберу, которые легкомысленно, надо думать, считали, что до 30 лет человек вообще не способен написать сколько-нибудь приличную прозу. Хотя и случались в истории прецеденты со штучными гениальными творениями литературы, сочиненными в районе 30, но и за «пятисотым» Шишкиным ни Пушкину, ни Лермонтову не угнаться. Ведь этот человек просто не в состоянии молчать, жаждая известности. Хоть какой. А лучше скандальной. И ни много ни мало в юбилейный год для семьи Рерихов издал Шишкин книжонку, в которой изобразил Николая

Рериха шпионом, и тут же ему замаячила премия «Антибукер», словно уговор был заранее. Литературной ценности книжонка, разумеется, не имеет никакой, даже на протяжении одной главы Шишкин не способен держать интригу. А уж в целом она представляет собой нечто суперэклектичное, однако исправно одобренное архивными материалами (а то бы и читать совсем было нечего). Тасовать же документы, запанибратски похлопывая по плечу известных покойников, — особого ума не надо. Правда, за лживые измышления, еще раньше публиковавшиеся в газете «Сегодня», МЦР в свое время подал на Шишкина в суд и выиграл его. Но вот другая газета — «Независимая» — вдруг уж совсем независимо выступила в защиту писака, заявив, что суд-де Шишкин выиграл, справедливо полагая, что массовый читатель по инерции доверяет печатному слову и не станет допытываться, «кто у кого шубу украл». А бумага все вытерпит и не покраснеет. В общем, те еще гипнотизеры. И все ведь на ниве печатного слова!

На последней книжной ярмарке с читателями встречался некто Бушков. Тоже занятый тип, именующий себя писателем. Так вот, прилетев из Красноярска в Москву на встречу с читателями, первым делом заявил, что в 23-летнем возрасте впервые попал в интеллигентскую среду и... возненавидел ее на всю оставшуюся жизнь. С тех пор пишет триллеры, особо любит изображать насилие над интеллигентными женщинами. Смачно так получается. А в предисловии к одной из своих книг разоткровенничался до того, что оповестил читающий мир о глубокой своей ненависти к школьным урокам по русскому языку и литературе.

Есть такой человеческий порок, называется эксгибиционизм — это когда прилюдно хочется снять штаны. У здорового сие действие, совершаемое на улице, вызывает чувство брезгливости. И уж совсем невдомек нормальному, какой кайф можно словить, занимаясь порнографией духа. Однако не все так безобидно. Иезуитские приемчики по перекраиванию сознания всегда предшествуют началу перекраивания географических границ.

Ши-ши... Бегают по разным углам шишкины, арпишкины да бушковы, шуршат, суетятся, то там куснут, то здесь отгры-

зут, то наказывают, то наследят. Противно, конечно, и все ж таки мужская фантазия попроще женской. Вот в одном подмосковном поселке совсем недавно жила дама, которая устраивала показательные лекции. Запуганные люди валом валили к ней, таща за собой свои перьевые подушки. В конце душевспасительной беседы резали их на глазах друг у друга, а дама извлекала из подушек невиданных зверей, объясняя, кому вскоре смерть придет, а у кого пожар в доме случится... А одна гражданка самостоятельно призналась, что вечером, сидя в ванной у себя дома, извлекла из организма червяка сахарно-белого в красную поперечную полоску, сантиметров этак десяти в длину.

Вот такая ныне на Москве культурная жизнь местами. От полученных впечатлений за день голова кругом идет, и всякая дрянь потом снится. Например, что все непонятные Арпишкину картины повыкидывали из музеев, а всех противных Бушкову интеллигентов отправили на общественно полезные работы, а прочих деклассированных и запуганных до полусмерти силой заставили вынимать из себя жуков-пауков. Проснулась в холодном поту, и всплыли в памяти слова вице-президента МЦР Людмилы Шапошниковой: «Занятие культурой небезопасно». Сказано было в связи с открывшейся в МЦР выставкой картин отца и сыновей (в том числе и Юрия Николаевича) Рерихов (кстати, многие прежде у нас в стране никогда не экспонировались), а среди экспонатов — лагерный ватник скульптора А.Григорьева, и это уже не сон! Лепил человек скульптуры, думал о высоком, а его в ГУЛАГ упекли... Не спите, граждане! Сон разума рождает чудовищ.

А.В.Стеценко,

зам. Генерального директора Музея им. Н.К.Рериха

«КЛЕВЕЩИТЕ, КЛЕВЕЩИТЕ, ЧТО-НИБУДЬ ДА ОСТАНЕТСЯ»

Не ново существование клеветы. Не существование ее, но методы ее забавны и должны быть наблюдаемы. При всем их многообразии, в основе своей они проявляют всю духовную нищету свою. В конце концов, как вы уже много раз замечали, клевета создает такого рода выдумки, которые противоречат всякому здравому рассудку. Как видите, клевета даже не утруждает себя пользоваться какими-либо фактами, она просто измышляет, притом измышляет и бедно и нехудожественно.

Н.К.Рерих. Клевета

Осенью 1994 г. на страницах газеты «Сегодня»¹ появились четыре больших публикации, обвинившие нашего великого соотечественника Н.К.Рериха в сотрудничестве с советскими спецслужбами. Автором этих статей был никому неизвестный Олег Шишкин. Почему в качестве компрометации Рериха была выбрана версия о спецслужбах? Психологически это можно объяснить. Известно, какую негативную роль сыграли они, выступая под разными названиями — ОГПУ—НКВД—КГБ, в истории нашей страны. Страх, который они вызывали у народа, позже, когда рухнула тоталитарная система, перешел в явную неприязнь к государственным спецслужбам. Расчет Шишкина был правильным — ко всякому, кто сотрудничал с подобными службами, в России проявлялись не лучшие чувства. В силу каких-то причин автору подобные чувства надо было вызвать к человеку, который сыграл огромную роль в развитии русской и мировой культуры и оставил нашей стране ценнейшее художественно-философское наследие.

¹ Газета «Сегодня» 1994 г., 29 октября (№208), 19 ноября (№222), 10 декабря (№237), 17 декабря (№241).

О.Шишкин оказался достаточно ловким, чтобы за короткое время издать свои книги, связанные с разработкой этой «идеи», сделать большое количество теле- и радиопередач и публикаций в различного рода средствах массовой информации. На Россию буквально обрушился шквал сведений о Рерихе, одно другого «сенсационнее». Знаменитая рериховская Центрально-Азиатская экспедиция называлась диверсионным отрядом ОГПУ, перед которым стояла задача свергнуть Тибетское правительство¹, «спровоцировать религиозную войну» и «утвердить пролетарскую диктатуру»². В статьях присутствовали и другие нелепицы, щедро снабженные ссылками на архивы, которые придавали шишкинским публикациям достаточную убедительность в глазах мало подготовленных читателей, коих, к сожалению, было больше, чем подготовленных.

Увы, именно эти ссылки, на которые и делал основной расчет Шишкин, оказались самым уязвимым местом его фальшивок. Вот один из примеров. Известно, что на последнем этапе Центрально-Азиатской экспедиции (Монголия — Тибет — Индия) в ней участвовал в качестве врача Константин Николаевич Рябинин. Работая в Российском государственном военном архиве (РГВА), О.Шишкин находит в деле разведывательного управления штаба Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА) документ, отправленный из Пекина в Москву 7 декабря 1925 года «тов. Берзину» (начальнику разведуправления) и подписанный «Рябининым». Обрадовавшись такой находке, он помещает ее в свою статью³, выдавая лицо, подписавшее документ, за Константина Рябинина, и сопровождает следующим комментарием: «В 1920—1921 годах прослушал курс в Военной академии (Восточное отделение). По окончании был распределен в IV Управление штаба РККА. В 1925—1926 годах — сотрудник пекинской резидентуры. Находился в непосредственном подчинении военного атташе СССР А.И.Егорова. Его донесения ложились на стол Берзина и Ворошилова, заверенные подписью начальника шифровальной части IV Управления Закиса. (РГВА.

¹ *Шишкин О. Н.К.Рерих. В объятиях «наглого монстра» // Сегодня. 1994. 29 окт.*

² *Шишкин О. Н.К.Рерих. Мощь пещер (1) // Сегодня. 1994. 10 дек.*

³ Там же.

Ф.4, оп.2, Д.83, Л.64). Участник монголо-тибетской части рериховской экспедиции. Оставил дневник “Развенчанный Тибет”»¹.

Вот сведения о Рябинине, который участвовал в экспедиции Рериха. С 1918 по 1921 год он занимал должность заведующего госпитально-больничным отделом комиссариата Петрограда. Затем с августа 1921 года работал вначале врачом на судне «Аргуна», а затем, до момента отъезда в Монголию в экспедицию Николая Рериха, во врачебно-контрольной комиссии Ленинграда².

В полученной мною архивной справке говорится, что в период с 1920 по 1923 год в Военной Академии РККА проходил обучение не Константин Николаевич Рябинин, а Матвей Николаевич Рябинин, его однофамилец. Сведений о службе Константина Рябинина в рядах РККА в фондах Российского государственного военного архива не обнаружено. Следовательно, человек, подписавшийся под разведывательным донесением в Пекине 7 декабря 1925 года, не является *К.Н.Рябининым*.

Осенью 1993 года Служба внешней разведки России передала Международному Центру Рерихов материалы, связанные с Н.К.Рерихом и его экспедицией, которые до того времени хранились в архиве СВР (ранее иностранный отдел ОГПУ).

В своем выступлении при передаче этих документов пресс-секретарь СВР Татьяна Викторовна Самолис сказала следующее: «...В Службе внешней разведки были материалы, связанные с жизнью Николая Константиновича. И в соответствии с Законом о внешней разведке Российской Федерации, с одной из его статей о рассекречивании материала, который имеет историческую, научную и культурную ценность, мне поручено от руководства Службы внешней разведки передать эти документы вам».

Руководитель пресс-бюро Службы внешней разведки Ю.Кобаладзе выступал и на телевидении (27 сентября 1993 года в телепрограмме «Добрый вечер, Москва» на МТК), и неоднократно в других СМИ, где однозначно заявлял, что Рерих не был связан с работой спецслужб. 22 октября 1993 года в газете «Известия» выходит статья Александра Шальнева «Николай

¹ Шишкин О. Н.К.Рерих. Мощь пещер (1) // Сегодня. 1994. 10 дек.

² УФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской обл., архив, следственное дело на К.Н.Рябинина №1815–30 г. Папка №82704. Л.134, 134 об.

Рерих не был агентом ОГПУ, свидетельствуют документы из секретных архивов». Статья написана на основе архивных материалов СВР, которые были переданы МЦР. «Документы пролежали на тайных полках почти семь десятилетий, — пишет А.Шальнев. — Касаются они Николая Константиновича Рериха. И вовсе не свидетельствуют о том, что выдающийся русский художник был агентом ОГПУ, или о том, что, агентом формально не являясь, Рерих выполнял разовые задания органов»¹.

В последней своей статье в газете «Сегодня»² О.Шишкин вводит новый персонаж — Я.Блюмкина — в состав экспедиции Николая Рериха и выдает его чуть ли не за доверенное лицо руководителя экспедиции. Поместив в статье фотографии пятерых членов экспедиции из экспедиционного китайского паспорта («трехаршинного», по выражению Николая Рериха), с которым Рерихи (Николай Константинович, Елена Ивановна и их сын Юрий) и два пока еще неизвестных человека в мае 1926 года въехали в СССР, О.Шишкин одного из них выдает за Я.Блюмкина. Так с подачи О.Шишкина в составе экспедиции впервые появляется «лама» Блюмкин.

Спустя месяц после выхода этой статьи журналист столичной газеты встречается с Юрием Георгиевичем Кобаладзе и задает ему вопрос: «Шишкин утверждает, что Блюмкин присоединился к экспедиции Рериха. Так ли это?» Руководитель пресс-бюро Службы внешней разведки России отвечает: «По сведениям Службы внешней разведки и по документам Блюмкин не был в экспедиции Рериха. Автор *путает* (выделено мною. — А.С.) даты и экспедиции...»³

В ответ на публикации О.Шишкина в редакцию газеты «Сегодня» был направлен протест Международного Центра Рерихов и статья Генерального директора Музея имени Н.К.Рериха, первого вице-президента МЦР Л.В.Шапошниковой. Статью газета не опубликовала.

Первый акт клеветнической кампании против Рерихов, который можно условно назвать «газетным делом», завершился

¹ Шальнев Александр. Николай Рерих не был агентом ОГПУ, свидетельствуют документы из секретных архивов разведки // Известия. 1993. 22 окт.

² Шишкин О. Н.К.Рерих. Мошь пещер (2) // Сегодня. 1994. 17 дек..

³ Дардыкина Наталья. Мертвые сраму не имут // Московский Комсомолец. 1995. 14 янв.

делом судебным. 18 января 1996 года Тверской межмуниципальный суд г. Москвы удовлетворил иск Международного Центра Рерихов к редакции газеты «Сегодня» и О.Шишкину о защите чести и достоинства. В своем решении суд признал информацию, содержащуюся в статьях О.Шишкина, не соответствующей действительности. Московский городской суд утвердил это решение.

Однако судебное решение не остановило О.Шишкина. Он продолжал клеветать.

«Битва за Гималаи...» — лживое досье

В 1995 году в издательстве «Олма-пресс» тиражом 15000 экз. (в 2000 году — повторный тираж 5000 экз.) выходит книга О.Шишкина «Битва за Гималаи. НКВД: магия и шпионаж». Издательство выпустило книгу в рубрике «Досье», тем самым убеждая читателей, что в ее основу положены документальные, то есть архивные материалы.

«Досье» составил все тот же материал, который был опубликован Шишкиным в октябре-декабре 1994 года в газете «Сегодня» и признан судом не соответствующим действительности.

Тем не менее, ряды авторов, следующих за Шишкиным и «раскручивающих» его фальшивую информацию, как ни странно, росли. СМИ предоставили для этого немалые возможности.

В 1999 году грязные публикации на тему Экспедиции поместили несколько газет: «Совершенно секретно» (март, автор В.Лебедев), «Новые известия» (11 июня, В.Воронков), «Независимая газета» (9 октября, В.Березин), «Комсомольская правда» (16 октября, М.Леонидов). «Независимая газета» к тому же дала лживую информацию о том, что «суд Шишкин выиграл».

В 2000 году клеветническая кампания выплеснулась на экран телекомпании «НТВ» — сначала в передаче «Совершенно секретно», затем 9 августа в программе Д.Диброва «Антропология».

Не отстал от О.Шишкина и его «научный руководитель» А.Сенкевич. В октябре 2000 года он посетил Болгарию, где распространял все те же фальшивки образца 1994 года, но уже в своем изложении. Газета «Вести» в Пловдиве 20 октября поместила на эту тему материал. Это было интервью, которое дал А.Сенкевич журналисту газеты. «Я приехал прямо из Индии, где

нашел новые доказательства, — заявил Сенкевич. — Вся семья Рерихов работала на советскую разведку... Почему мы должны стыдиться своих собственных разведчиков? Рерихи были двойными агентами, они служили и американцам против общего врага — Японии»¹. Полет мысли и фантазии этого «ученого мужа» напоминают нечто из следственных дел 1937 года, находящихся в архивах Лубянки. Теперь Сенкевич готовит четырехсерийный документальный фильм, в котором он раскроет «агентурную деятельность Рериха, в том числе и обстоятельства вокруг его загадочной смерти»². Если А.Сенкевич осуществит свой проект, то нас ожидают новые «открытия» из области жанра, который можно назвать клеветнической фантастикой или фантастической клеветой.

В начале 2001 года на книжных прилавках Москвы появляется книга «Искушения учителя: версия жизни и смерти Николая Рериха» (изд. группа АСТ, тираж 5000 экз.), автор которой, Игорь Минутко, гордо именует плоды своего воображения, настоянные на шишкинских измышлениях, «историко-мистическим романом». Однако в книге вы не найдете ни истории, ни мистики — это все тот же хорошо знакомый набор домислов о Рерихах.

Ложь просочилась и на телеканал «Культура». 12 марта 2001 г. в программе «Былое в лицах» был показан фильм «Програнная жизнь Янкеля Блюмкина», в котором его авторы возвели «откровения» О.Шишкина в ранг истины, не требующей доказательств: «Известно, что Блюмкин участвовал в экспедиции Рериха». Но вернемся к «классику» и «основателю» лжи — самому Шишкину.

В книге «Битва за Гималаи. НКВД: магия и шпионаж» на 392 страницах он делает более 150 ссылок на документы различных архивов. С их помощью Шишкин значительно расширяет поле фальсификаций и отрабатывает новые приемы работы с историческими документами. Каковы эти приемы, достаточно ясно видно из сюжета все с тем же Блюмкиным, личностью крайне противоречивой и в политическом, и в эти-

¹ *Нигохосян Хари*. Скандальный писатель приехал из России // Вести (Пловдив). 2000. 20 окт.

² Там же.

ческом отношении, которого сам Шишкин «внедрил» в экспедицию Рериха.

«Для того, чтобы скрыть новую миссию Блюмкина, — пишет автор «Битвы за Гималаи...», — Спецотдел придумал оригинальный ход, и здесь Бокию помог начальник Орграспредотдела ЦК ВКП(б), член ЕТБ Иван Москвин. <...>. Через свою епархию он провел назначение Якова Блюмкина в Народный Комиссариат торговли ко Льву Каменеву на должность начальника Экономического управления. В Наркомторге Блюмкин должен был подряд получить две командировки по линии своей официальной работы — в Лендревтрест и “на заводы Украины”. Вместо Блюмкина на Украину поехал сотрудник Тимирязевской сельскохозяйственной Академии — Артоболевский, специалист по тракторам, приглашенный в Наркомторг по рекомендации Якова. Артоболевский, прикрывая Блюмкина, должен был выполнять действительную работу в командировках. (Если сравнить личные дела двух командированных, хранящиеся в фонде 5240 Наркомторга (ГАРФ. Оп. 17), то выясняется удивительная особенность этих документов. Мы не найдем ни одного официального командировочного удостоверения у Блюмкина. А то, что там есть, выполнено на обычной бумаге. Между тем, у Сергея Ивановича Артоболевского командировочное удостоверение настоящее — на бланке с гербом СССР и со всеми остальными атрибутами. Позднее, вернувшись из “командировки”, Блюмкин заполнил свое личное дело липовыми документами, разумно полагая, что начальник 1 отдела, традиционно связанный с органами, его прикроет)»¹.

Итак, «работу» Блюмкина в Наркомторге О.Шишкин объясняет как прикрытие его «командировки», в данном случае — участия в экспедиции Николая Рериха. Напомним, что маршрут экспедиции во второй половине 1925 года проходил по Гималаям, а в первой половине 1926 года — по пустыням Западного Китая.

Свои хитросплетения О.Шишкин прикрывает документами из «Фонда 5240 Наркомторга (ГАРФ. Оп. 17)». Однако в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) *нет* «фон-

¹ *Шишкин Олег.* Битва за Гималаи. НКВД: магия и шпионаж. М.: Олма-Пресс, 1999. С.152–153.

да 5240 Наркомторга» и Оп. 17 этого фонда. Фонд 5240 Наркомторга существует в Российском государственном архиве экономики (РГАЭ). О.Шишкин преднамеренно указал неправильный адрес архивных дел, в которых хранятся упомянутые им в книге документы. Надо отметить, что к таким уловкам автор лживого досье прибегает довольно часто.

В РГАЭ хранится личное дело №80 на Блюмкина Якова Григорьевича¹. 6 октября 1994 года О.Шишкин делает запись об ознакомлении с документами, которая является единственной за все время хранения этого архивного дела².

В этом же архиве хранится личное дело и Артоболевского Сергея Ивановича³, с делом О.Шишкин познакомился 10 октября 1994 года⁴.

Если бы Блюмкин действительно выполнял специальное задание за пределами СССР, ему не нужно было алиби внутри страны с 8 августа 1925 года по 2 октября 1926 года. Первая дата — это командировочное удостоверение в Наркомторг на должность экономиста⁵. Вторая — ответ Наркомторга органу распределения ЦК ВКП(б): «2 октября 1926 г. ЦК ВКП(б) Орган. распред. Согласно Вашего запроса Наркомторг откомандировывает тов. Блюмкина в распоряжение ЦК»⁶.

Когда Блюмкин разъезжал по СССР под прикрытием должности ответственного работника Наркомторга и тем самым зарабатывал себе алиби, у его хозяев не было намерений по отношению к Рериху и его экспедиции. Он должен был быть вне подозрений на территории СССР. Будучи сотрудником иностранного (разведывательного) отдела ОГПУ (НКВД), Я.Блюмкин неоднократно выполнял специальные задания за рубежом, которые для его руководства имели огромное значение. Во время таких отсутствий в Москве ему ни разу не создавали специального прикрытия в виде специальных должностей в министерствах и «межведомственных комиссий» для командировок по стране. В этом не было никакой необходимости.

¹ РГАЭ. Ф.5240. Оп.17. Д.311.

² Там же.

³ РГАЭ. Ф.5240. Оп.17. Д.146.

⁴ Там же.

⁵ РГАЭ. Ф.5240. Оп.17. Д.311. Л.1.

⁶ РГАЭ. Ф.5240. Оп.17. Д.311. Л.9.

Используя «работу» в Наркомторге в качестве алиби, Блюмкин открыто афишировал свою деятельность. Поэтому в его личном деле и существуют многочисленные распоряжения о назначении на различные должности. Будучи таким образом завязан со многими службами Наркомторга, он получал соответствующие документы, на которых расписывался, и писал сам лично. Вот один из примеров. В деле Блюмкина имеется его служебная записка (автограф) к «Управляющему АФЧ Наркомвнutorга СССР т. Сорокину». В ней Блюмкин извещает Сорокина, что принято решение в «Межведомственную комиссию при Наркомвнutorге СССР по обследованию заводов с/х машин союзного значения... пригласить секретаря-специалиста». И далее Блюмкин пишет: «Персонально назначением Комиссии на должность секретаря приглашен инженер Артоболевский (научный секретарь Тимирязевской сельхоз-академии) с окладом в 200 р. в месяц. Прошу, до окончательного расчета... выдать аванс и содержание, суточные секретаря Артоболевского, так как <...> Комиссия выезжает 8/XI 25 года. Председатель Комиссии Я.Блюмкин (экономический консультант гл. секретариата) 6/XI»¹. Из содержания записки становится ясным, что без участия самого Блюмкина, Артоболевский не получил бы денег и не мог бы выехать вместе с комиссией. «Откровения» Шишкина о похождениях Блюмкина в Гималаях, начатые им якобы в сентябре 1925 года, а также ложь о том, что «...вернувшись из “командировки”, Блюмкин заполнил свое личное дело липовыми документами»², выглядят в крайней степени нелепо. Замкнувшись на Блюмкине как на руководителе межведомственной комиссии, многие вопросы просто бы не решались без его подписи. Так уж устроен любой бюрократический механизм.

Таким образом, измышления О.Шишкина о том, что «работа» Блюмкина в Наркомторге служила ему прикрытием для выполнения разведывательного задания в экспедиции Николая Рериха, которая в это время продвигалась по горным маршрутам Гималаев и пустыням западного Китая, выглядит убого и необедительно.

¹ РГАЭ. Ф.5240. Оп.17. Д.311. Л.5

² *Шишкин Олег*. Битва за Гималаи. НКВД: магия и шпионаж. М.: Олма-Пресс, 1999. С.153.

Николай Константинович Рерих оставил подробные записи и о Центрально-Азиатской экспедиции, и о людях, принимавших в ней участие.

В Москве, в Музее имени Н.К.Рериха, в числе прочих экспонатов находятся документы, свидетельствующие о том, кто именно из членов экспедиции Рериха получил разрешение на пребывание в Москве: «Гр.Рерих с семьей едущему в Америку по транзитной визе разрешено временное пребывание в гор. Москве на срок 14 дней до 29 июня 1926 г. без права выезда в другие города и местности Союза ССР. 15 июня 1926 г. №6-р г. Москва»¹. В тот же день такое же разрешение получили Рамзана Кошаль и лама Лобзанг, каждый из них имел точно такой же документ под собственным номером: «7-р» и «14-л» соответственно². Следовательно, пять человек, получивших временное разрешение на пребывание в г. Москве, должны соответствовать тем членам экспедиции Николая Константиновича, которые сфотографированы на «трехаршинном паспорте» и которые въехали в мае 1926 г. на территорию СССР. Известно, что в Москве были сам Николай Константинович, его супруга Елена Ивановна и их старший сын Юрий Николаевич. Осталось только определить, кто из сфотографированных в нижнем ряду Рамзана, а кто — лама Лобзанг. При этом отметим, что на левой фотографии снят человек, который выглядит значительно моложе, чем на правой. Для окончательного определения «кто есть кто» обратимся к дневнику Николая Константиновича: «9 февраля... Наш ладакец Рамзана так нарядился, что даже приколол на грудь две пряжки от подвязок. Вот уж истинный кавалер ордена подвязки. Но главное желание Рамзаны — нести ружье и ехать на доброй лошади. Ему 18 лет; из него может выйти полезный человек. Отец его мусульманин, мать — буддистка. По каким-то приметам ламы признали его перевоплощенцем умершего настоятеля монастыря, но отец, как ярый мусульманин, помешал его монастырской карьере»³. Эта запись свидетельствует не только о том, что молодой человек, снятый на левой фотографии — ладакец Рамзана, но и о том, что в со-

¹ Отдел рукописей МЦР. Ф.1. Оп.1. Д.550.

² Там же.

³ *Рерих Николай*. Алтай—Гималаи. Рига, 1992. С.176—177.

став экспедиции не допускались случайные люди. Ведь необходимо знать, с кем предстоит пройти сложный и далеко небезопасный маршрут. Расчет Шишкина ясен: за 25-летнего Блюмкина легче выдать молодого Рамзану, нежели Лобзанга. Итак, в нижнем ряду под фотографиями Рерихов изображены: слева — 18-летний ладакец Рамзана (не лама и не говорящий по-русски, но с галстуком) и справа — лама Лобзанг.

Приведем еще один документ, написанный очевидцем тех событий. В рукописном отделе МЦР находятся копии фрагментов дневника Генерального Консула СССР в Китайском городе Урумчи Быстрова, которые касаются Рерихов и хранятся в Архиве внешней политики России. Вот что написано в одном из этих документов по поводу того, кто из членов экспедиции Николая Рериха пересек границу и въехал на территорию СССР: «Выехал в Москву художник Рерих с женой, сыном, тибетским ламой и мальчиком тибетцем»¹. Таким образом, ни мальчик Рамзана, которого О.Шишкин пытается выдать за Я.Блюмкина, ни лама Лобзанг не могли быть агентами ОГПУ в образе Я.Блюмкина.

Не беря в расчет доказательные документы, Шишкин сам путается, когда описывает «похождения» Блюмкина. «Семнадцатого сентября (1925 г. — А.С.) под видом монгольского ламы Яков прибыл в столицу Ладакха Лех, расположенный на территории Британской Индии, и присоединился к экспедиции Рериха»². А несколькими страницами ранее мы находим такую запись: «В один из первых сентябрьских дней 1925 года из уголовного дома в Денежном переулке (Москва. — А.С.) вышел молодой лысый человек в элегантном костюме»³. Это Шишкин пишет о Блюмкине, который спешил на встречу к А.Е.Снесареву (в Генеральном Штабе дореволюционной России он считался одним из лучших специалистов по Северной Индии). И далее: «С исмаилитским караваном и вышел в конце августа (1925 г. — А.С.) «дервиш» Блюмкин. Паломники отправились в путь из советского кишлака Кизил-рабат, миновали узкую полосу Афганистана и через перевал Вахджир проникли в Индию»¹. Следуя

¹ АВПр. Ф.0304. Оп.1. Д.30. П.4. Л.90.

² *Шишкин Олег*. Битва за Гималаи. НКВД: магия и шпионаж. М.: Олма-Пресс, 1999. С.163.

³ Там же. С.147.

«логике» Шишкина, в конце августа 1925 года агент Блюмкин пересек границу СССР с Афганистаном и направился в Индию. Затем «в один из сентябрьских дней» того же года он возвращается в Москву для встречи со Снесаревым. А 17 сентября оказывается уже в Гималаях! Интересно, знает ли автор, сколько километров разделяет Москву от столицы Ладакха и какое транспортное средство способно с такой умопомрачительной скоростью преодолевать подобные расстояния? Уж не летал ли наш герой на персональном реактивном самолете, чудом оказавшимся в 1926 году?

Но Шишкина это несколько не смущает, и он продолжает лгать, пытаясь доказать присутствие Я.Блюмкина в экспедиции Николая Рериха: «И здесь Рерих впервые занес в дневник ошеломляющую подробность: “Оказывается, наш лама говорит по-русски. Он даже знает многих наших друзей”. (*Рерих Н.* Алтай—Гималаи. С.116)»². «Ошеломляющая подробность» заключается в том, что у Николая Константиновича в дневнике имеется несколько другая запись: «24 сентября... В этот же день — неожиданное открытие. Оказывается, лама отлично говорит по-русски. Он даже знает многих наших друзей. Все это время нельзя было даже предположить такое его знание»³. А теперь сравним ссылку Шишкина с первоисточником.

Шишкин: «Оказывается, наш лама говорит по-русски».

Николай Рерих: «Оказывается, лама отлично говорит по-русски».

То, что написано у Рериха, совсем не свидетельствует о том, что данный лама есть член каравана.

У Шишкина — свидетельствует: **наш** лама.

И если еще учесть то, как формировался караван экспедиции Рериха, ушедший 19 сентября 1925 г. из Леха на Хотан, то нелепость утверждения, что Блюмкин был этим ламой станет еще ясней.

Вот что пишет Ю.Н.Рерих, непосредственный участник экспедиции: «В караване не хватало людей, и казалось, что будет непросто найти подходящих спутников для долгого путешествия

¹ *Шишкин Олег.* Битва за Гималаи. НКВД: магия и шпионаж. М.: Олма-Пресс, 1999. С.162.

² Там же. С. 166.

³ *Рерих Николай.* Алтай—Гималаи. Рига, 1992. С.116.

в Хотан. Мы объявили на базаре о найме караванщиков, и ежедневно наше бунгало стали осаждать толпы желающих. Из этого сборища балтов, ладакцев, кашмирцев, аргунов и тюрков г-жа Рерих выбирала по несколько человек в день, которые оказали нам неоценимые услуги во время путешествия в Китайский Туркестан»¹. И если в этом глухом горном углу появился бы чужой, да еще присоединился к каравану, ему бы не поздоровилось. Претенденты на участие в караване этого бы просто не допустили.

Интересно, что утверждение Шишкина о присутствии Блюмкина в караване Рериховской экспедиции было некритически использовано и другими авторами. Так в мартовском номере (№3, 1999 г.) газеты «Совершенно секретно» на стр. 30 и 31 была опубликована статья Вадима Лебедева «Секретная экспедиция ОГПУ в загадочную страну Шамбала. Фальшивый лама». На стр. 31 мы находим шишкинский вариант: «Нуждаясь в поддержке Рериха, Блюмкин немного открывается художнику. Об этом свидетельствует следующая запись в дневнике: “Оказывается, наш лама говорит по-русски. Он даже знает многих наших друзей”»².

В статье Вячеслава Воронкова («Новые известия», 11 июля 1999 г.) «Суперагент Живой. Классическая смерть романтика террора» читаем: «И здесь Рерих впервые занес в дневник ошеломившую его подробность: “Оказывается, наш лама говорит по-русски. Он даже знает многих наших друзей”. С экспедицией Рериха лама Блюмкин прошагал тропами Гималаев несколько месяцев»³.

Эта же версия повторяется и в «историко-мистическом романе» И.Минутко⁴.

Теперь о документах, обнаруженных Шишкиным в архивах, которые якобы подтверждают участие Блюмкина в экспедиции Николая Рериха. Автор «Битвы...», как это ни странно, ссылается всего лишь на один документ: «Уходивший в Шамбалу слушал начальника Спецотдела внимательно. Ему предстоял труд-

¹ Рерих Ю.Н. По тропам Срединной Азии. Самара. 1994. С.27.

² Совершенно секретно. 1999. №3.

³ Новые известия. 1999. 11 июля.

⁴ Минутко Игорь. Испытание учителя: версия жизни и смерти Николая Рериха. Изд. группа АСТ, 2001. С.366.

ный путь. <...> Это был Блюмкин. Спустя полтора месяца на границе Британской Индии он объявился под видом тибетского монаха в распоряжении экспедиции Рериха. О путешествии Блюмкина в обличье ламы в 1925—1926 гг. упоминает начальник Разведывательного управления РККА в одном деликатном документе (РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 126. Л. 48)»¹. Подлог содержания архивных документов и фальсификация исторических событий стали постоянным шулерским приемом московского «историка».

Ответ из Российского государственного военного архива, на который ссылается автор лживого досье, окончательно рассеивает шпионский туман, навеянный О.Шишкиным: «В деле с шифром Ф. 33987. Оп. 3. Д. 126. Л. 48 хранится рапорт Я.Берзина о взаимоотношениях начальника штаба МНА Кангелари с представителем ГВО Блюмкиным в Урге в конце декабря 1926 — начале января 1927 г. Документ датирован 2 марта 1927 г. *Сведений о путешествии Я.Блюмкина под видом ламы в 1925—1926 гг. в деле НЕ ОБНАРУЖЕНО*. Указанное дело автору книги О.Шишкину в читальный зал не выдавалось». (Курсив мой. — А.С.)

«Тайная война». От Блюмкина до Шишкина и К°

В октябре 1993 года, когда пресс-секретарь и руководитель пресс-бюро Службы внешней разведки России передали МЦР документы, относящиеся к Н.К.Рериху и его экспедиции, многое оставалось еще неясным. Известно было только то, что прежде эти документы находились в деле агента ОГПУ, проходившего под именем Буддист, и что этот агент одно время работал на Ближнем Востоке.

На вопрос журналистки газеты «Московский комсомолец» Натальи Дардыкиной: «Как вы думаете, что послужило толчком для первоначальных газетных публикаций, которые чуть ли не сделали из Рериха нашего шпиона?» — глава пресс-бюро СВР Юрий Георгиевич Кобаладзе в январе 1995 года отвечает: «Дело вот в чем. Когда Блюмкин уехал из Монголии, все документы,

¹ *Шишкин Олег*. Битва за Гималаи. НКВД: магия и шпионаж. М.: Олма-Пресс, 1999. С.158.

связанные с рериховской экспедицией, переслали из резидентуры в Москву. Но в 1953 году произошло недоразумение — папка с документами на Рериха была объединена не очень образованным архивистом с другой папкой — нашего сотрудника, работавшего под псевдонимом Буддист. Ведь в том и другом деле встречались одни и те же названия — “Шамбала”, “Тибет”, “буддизм”... Неопытный сотрудник резонно посчитал, что Буддист и есть Рерих, — и объединил папки. Позже мы нашли этого Буддиста — он даже работал в другом месте и не имел никакого отношения к Рерихам»¹. В этом же интервью Юрий Кобаладзе объясняет и наличие документов на Рериха и его экспедицию в резидентуре Монголии: «Никаких записей о том, что Рерих был нашим сотрудником или выполнял какие-то задания, в архивах Службы внешней разведки нет... Да, Рерих обращался к советским властям, в частности, в МИД, с просьбой оказать помощь в проведении экспедиции»².

В иностранном отделе *ОГПУ заинтересовались Рерихом и его экспедицией только после посещения ими Москвы в июне-июле 1926 года*. Одним из первых документов, поступивших в разведотдел, стало завещание Николая Константиновича, написанное им 8 мая 1926 года в китайском городе Урумчи перед въездом на территорию СССР. Упомянутые в завещании Сталин и Всесоюзная Коммунистическая партия дали соответствующую пищу О.Шишкину и другим клеветникам, однако чтобы сохранить наследие для России, обойти вниманием Сталина в то время было просто невозможно.

Сам факт написания завещания перед посещением СССР свидетельствует, что Рерих прекрасно осознавал, какой опасности подвергает себя и членов своей семьи. Одно это уже опровергает все слухи о его сотрудничестве с ОГПУ. Николай Константинович поручил консулу СССР в Урумчи А.Быстрову (третьему распорядителю) направить завещание, заключавшееся в единственной просьбе — «чтобы предметам искусства было дано должное место, соответствующее высоким задачам коммунизма»¹, — на хранение в НКВД, где оно находилось до тех пор,

¹ Дардыкина Наталья. Мертвые сраму не имут // Московский Комсомолец. 1995. 14 янв.

² Там же.

пока не потребовалось ОГПУ. Об этом свидетельствует сопроводительное письмо к завещанию из отдела Среднего Востока Народного Комиссариата по иностранным делам: «7 сентября 1926 года №15603/с. С[овершенно] секретно. Зам[естителю] Пред[седателя] ОГПУ — тов. Трилиссеру. При сем пересылается духовное завещание художника Н.Рериха, пересланное в НКВД Генконсулом СССР в Урумчи т.Быстровым. Завещание было передано Н.Рерихом т.Быстрову 8-го мая т.г., накануне отъезда Рериха из Урумчи. Заведующий Отделом Среднего Востока Цукерман»².

Текст письма позволяет предположить, что Трилиссер узнал о завещании Николая Рериха только через два месяца после отъезда Рерихов из Москвы. Интересная деталь — О.Шишкин в своей книге тоже говорит о 7 сентября: «Седьмого сентября 1926 года Быстров переслал их (две копии завещания Н.К.Рериха) заместителю председателя ОГПУ, начальнику Иностранного отдела (ИНО) Трилиссеру»³. Возможно ли, что одинаковые даты отправки письма — случайное совпадение? Еще одним подтверждением позднего интереса к Рериху со стороны внешней разведки СССР служит перевод статьи Николая Константиновича «Насильники искусства», изданной в Лондоне 12 сентября 1919 года, который потребовался Трилиссеру только спустя семь лет (перевод сделан 23 ноября 1926 г.)⁴.

10 сентября 1926 года члены экспедиции пересекли границу СССР в районе г. Троицкосавска и въехали на территорию Монголии. В конце 1926 года туда же приезжает и Блюмкин в качестве главного инструктора внутренней охраны (ГВО). Так впервые в конце 1926 года (у Шишкина — в сентябре 1925 года) в Монголии (у Шишкина — в Гималаях) на пути Рериха появляется тень сотрудника разведки ОГПУ Якова Блюмкина. Какую же цель поставило руководство внешней разведки перед своим агентом? Вот что говорил об этом сам Блюмкин на одном из допросов незадолго до расстрела: «У меня были резидентс-

¹ Отдел рукописей МЦР. Ф.3. Оп.1. Д.7. Л.1.

² Там же. Л.2.

³ Шишкин Олег. Битва за Гималаи. НКВД: магия и шпионаж. М.: Олма-Пресс, 1999. С.200.

⁴ Отдел рукописей МЦР. Ф.3. Оп.1. Д.7. Л.1–3.

кие задания на ряд соприлегающих стран — Тибет, Внутреннюю Монголию, некоторые пункты Китая»¹.

Здесь требуются некоторые пояснения, поскольку это заявление Блюмкина может ввести читателей в заблуждение. Дело в том, что *у России никогда не было своей разведывательной агентуры в Тибете*. Об этом свидетельствуют архивные документы как Генерального Штаба Русской армии, так и Разведывательного Управления Красной Армии. В 20-е годы прошлого века Тибет представлял собой изолированное от мира государство, в котором отсутствовали малейшие условия цивилизации. Даже Англия не могла себе позволить держать там своих агентов: не те условия, да и интересы не те... Конечно, Россия, а в последующем СССР интересовались Тибетом. Но эти интересы были весьма далеки от сферы интересов профессиональной разведки. Поэтому Шишкин, пересмотрев огромное количество архивных дел, был обречен на фальсификацию обычных армейских разведсводок и военно-политических бюллетеней, которые он выдает за донесения действующих в Тибете агентов. Так на стр. 75 его книги читаем: «Один их бурятских инструкторов находился в Лхасе в 20-е годы и упоминался в данных агентуры как преподаватель русского языка в тибетской военной школе». (РГВА. Ф. 25 895, Оп. 1, Д. 842, Л. 227-228)².

Архивный документ, на который ссылается О.Шишкин, представляет собой полторы страницы машинописного текста, составленного 2 февраля 1927 года одним из сотрудников разведывательного отдела Монгольской народной армии. В нем действительно есть информация о буряте, который преподавал русский язык в военном училище в Лхасе, но главное другое — Шишкин скрыл, от кого получены эти сведения, и выдал их за «данные агентуры». Начало документа под названием «Последние известия из Тибета» многое проясняет: «Прибывшие в конце января сего года с последним караваном из Тибета тибетские торговцы сообщают некоторые подробности о положении

¹ *Леонов Борис*. Последняя авантюра Якова Блюмкина. М.: Отечество, 1993. С.21.

² *Шишкин Олег*. Битва за Гималаи. НКВД: магия и шпионаж. М., 1999. С.75.

в Тибете»¹. Так у О.Шишкина тибетские торговцы стали агентами. А обычная ежемесячная разведсводка, которая составлялась военными разведывательного отдела МНА на основании опроса местных жителей и тибетцев, прибывавших с караванами, — «данными агентуры». Интересная деталь — копия «Последних известий из Тибета» находится также среди переданных из СВР документов, что, в свою очередь, является дополнительным подтверждением, что и в Иностранном отделе ОГПУ в Тибете находились такие же «агенты» — торговцы, которые прибывали с караванами из Тибета, а не профессионалы вроде Я.Блюмкина.

Информация китайской прессы, послужившая материалом для армейской разведсводки, с легкой руки фальсификатора превращается в агентурную информацию советской военной разведки. «Стратеги ОГПУ, — пишет О.Шишкин, — разрабатывая “побег таши-ламы”, ставили перед исполнителями задачу так повести интригу, чтобы конфликт между Далай-ламой и его “соперником” достиг высшего градуса и чтобы возможное в будущем водворение настоятеля Ташилунпо в свою обитель могло произойти лишь силовым путем. Вот как советская военная разведка оценивала сложившуюся ситуацию: “Фактически возвращение Панчен-ламы в Тибет, откуда он только несколько лет тому назад был изгнан агентами Далай-ламы, возможно, однако лишь в результате военного похода”. (РГВА. Ф. 33 879, Оп.1, Д. 511, Л. 93)»². Документ, из которого Шишкин выдернул одно предложение, называется «Военно-политический бюллетень по Японии и Китаю №2 по состоянию на 20 января 1934 года»³ и находится в деле «Управление Противовоздушной Обороны Дальневосточного Фронта». Вопросам Тибета в документе отведено четверть страницы. Текст, который следует вслед за предложением, приведенным О.Шишкиным в своей книге, однозначно свидетельствует, что этот материал взят из китайских газет: «Именно, поэтому вся кит[айская] пресса считает, что “Тибет

¹ РГВА. Ф.25895. Оп.1. Д.842. Л.227.

² Шишкин Олег. Битва за Гималаи. НКВД: магия и шпионаж. М., 1999. С.110.

³ РГВА. Ф.33879. Оп.1. Д.511. Л.86.

находится сейчас накануне серьезных событий” и указывает на концентрацию в Лхасе тибетских войск»¹.

Однако вернемся к шишкинскому любимцу — Блюмкину. Материалы, полученные из СВР, подтверждают, что осуществление планов ОГПУ в Монголии было возложено именно на него, поскольку на некоторых документах имеется следующая надпись: «Копия. Оригинал у Я.Г.Б.»² Оставить у себя оригинал разведдонесения может только руководитель «резидентского задания», к тому же никого, кроме Якова Григорьевича Блюмкина, с такими инициалами в ОГПУ не было. Следовательно, Блюмкин, имея резидентское задание на Тибет, собирал информацию и о Тибете, и об экспедиции Николая Константиновича, направляя ее своему руководству в Москву. Этим и объясняется наличие материалов о Рерихах в архиве СВР (ИНО ОГПУ), взятых, как было уже упомянуто выше, из личного дела агента ОГПУ. Следовательно, «неизвестное дело» агента под именем Буддист, из которого были изъяты и переданы МЦР материалы о Н.К.Рерихе, вполне обоснованно может быть отнесено к Блюмкину.

Для осуществления «резидентских заданий» у Блюмкина была единственная возможность — попытаться заслать своих людей под видом обслуживающего персонала экспедиции. Насколько это было реально? О том, как осуществлялся набор в экспедицию в Монголии, достаточно подробно говорится в книге Юрия Рериха: «Кто-то распустил в городе и его окрестностях слух, что американской экспедиции требуется 900 человек. Они шли валом — безработные рабочие, сибирские казаки, бывшие монгольские солдаты и китайские кули. Все они уверяли нас, что им нечего терять, нечего оставлять, что жизни большинства из них полностью разбиты, и что они желают принять участие в научном приключении. Мы отослали назад большую часть наших посетителей и наняли лишь шестнадцать стойких монголов, *чье прошлое и настоящее мы смогли установить у местных жителей*»³. (Курсив мой. — А.С.) Итак, этот вариант отпадает. Не исключено, что раздосадованный Блюмкин приложил свою руку к многочисленным препятствиям, чинимым на пути

¹ РГВА. Ф.33879. Оп.1. Д.511. Л.93.

² Отдел рукописей МЦР. Ф.3. Оп.1. Д.26. Л.3, 5, 8, 11, 12, 14, 15, 17, 18.

³ Рерих Ю.Н. По тропам Срединной Азии. Самара, 1994. С.167.

экспедиции перед отъездом из Монголии, а записи монгольского периода в дневниках путешественников свидетельствуют о том, что таких препятствий было немало: трудности с автомобилями, документами и т.д. В дневнике самого Николая Константиновича упомянуто о покушении на жизнь сына: «Выстрел. Пуля пробила окно. Хорошо, что Юрий как раз в эту минуту отошел от окна. Кто стрелял? Намеренно? Или озорство?»¹ Вряд ли монголы, хорошо знающие цену оружию, стали бы озорничать подобным образом. Выстрел явно был преднамерен. Стрелявший или тот, кто его послал, хорошо понимал, кому предназначалась пуля.

Как бы то ни было экспедиция Николая Константиновича благополучно покинула пределы Монголии. Первое сражение в битве, начатой ОГПУ против Рериха, закончилось поражением спецслужбы.

Странное дело — «разбитые мечты» ОГПУ почти семьдесят лет спустя, с поправкой на время, место действия и условия выполнения, воплотились на страницах книги О.Шишкина, который, сам того не подозревая, подтвердил справедливость древнего изречения — идеи не умирают. Их жизнь зависит от тех сознаний, которые способны их воспринять и воплотить в жизнь.

Более чем странно выглядит и осведомленность О.Шишкина о встрече Блюмкина с Андреем Евгеньевичем Снесаревым — офицером Генерального Штаба, одним из лучших специалистов по Северной Индии в Русской армии. Скрывая настоящий источник этих сведений, Шишкин ссылается на дочь Снесарева — «информация Евгении Александровны (так у Шишкина. — А.С.) Снесаревой»², которая якобы присутствовала при разговоре, происходившем в кабинете ее отца (?!). Воистину, нет предела совершенству, в том числе и во лжи. Дело в том, что Шишкин никогда НЕ БЕСЕДОВАЛ с Евгенией Андреевной Снесаревой о ее отце. «Нет, я его не знаю. Не припомню, чтобы я с ним беседовала, — рассказывает Евгения Андреевна. — Разговора с этим человеком (указывает на фотографию Шишкина) о моем папе точно не было, я бы это запомнила. <...> По поводу

¹ *Рерих Николай*. Алтай—Гималаи. Рига, 1992. С. 292.

² *Шишкин Олег*. Битва за Гималаи. НКВД: магия и шпионаж. М., 1999. С.148.

того, что я присутствовала при разговоре папы с Блюмкиным, этого просто быть не могло. <...>. Чтобы я присутствовала при беседах папы с кем-либо в его кабинете, то об этом и речи не могло быть. У нас это не принято, да и папа никогда бы этого не позволил»¹. Однако встреча Блюмкина с Андреем Евгеньевичем Снесаревым действительно состоялась, но не осенью 1925 года, как утверждает Шишкин, а спустя год, перед отъездом Блюмкина в Монголию. Но если Шишкин не беседовал с Евгенией Снесаревой, откуда же он мог узнать о встрече Блюмкина с ее отцом? Вряд ли Снесарев, прекрасно понимавший, что за гость его посетил, стал доверять бумаге этот эпизод своей жизни. К тому же вскоре после расстрела Блюмкина профессор был арестован и отправлен в лагерь. Значит, следы этой встречи могли сохраниться только в виде отчета Блюмкина в деле «Буддиста». Вероятно, именно он допустил ошибку в имени Снесарева, назвав его вместо Андрея Александром. Следовательно, О.Шишкин каким-то образом знал об этом отчете. Но каким?! Предоставим слово самому автору «Битвы...».

«Само написание этой книги было своеобразным детективом, — рассказывает О.Шишкин на презентации своей книги в октябре 1999 г., — потому что первоначально я предполагал, что моя книга не будет посвящена мистике, ни какой-либо другой истории. И, работая в газете “Сегодня”, я послал запрос в Службу внешней разведки по поводу действия на Востоке Якова Григорьевича Блюмкина. <...> Через некоторое время мне позвонили из Службы внешней разведки. Позвонил такой Борис Николаевич Лабусов, который сейчас возглавляет пресс-бюро Службы внешней разведки. Лабусов мне сказал: “Вы знаете, у нас такая ситуация, что документы, которые вас интересуют, в частности по Блюмкину... мы передали в МЦР”. Я был этому удивлен, и он мне сказал туда позвонить, наверное, они вам их дадут для ознакомления»² (речь Шишкина сохранена). Довольно странное заявление. Но еще более странно, если верить О.Шишкину, выглядят действия Б.Лабусова. Ему ли не знать о содержании материалов, переданных в МЦР, где нет и не могло

¹ Запись беседы с Евгенией Андреевной Снесаревой. Москва, 6 марта 2000 г.

² Магнитофонная запись выступления О.Шишкина. Москва, Российский институт Культурологии при Министерстве Культуры РФ, 19 октября 1999 года.

быть документов о Блюмкине. В данной ситуации Шишкин прав: не он искал, а его нашли.

Автору статьи удалось встретиться с Б.Лабусовым, сменившим Ю.Кобаладзе на посту руководителя пресс-бюро СВР. В отличие от своего предшественника Лабусов не проявил ни малейшего желания опровергнуть измышления Шишкина, сославшись на все тот же Закон о Службе внешней разведки, который в 1993 году, когда материалы о Рерихе и его экспедиции были переданы из архива внешней разведки в МЦР, *обязывал* их рассекретить и сделать общедоступными, а в 2000 году *уже не позволил* Б.Лабусову фактически подтвердить правильность действий своих коллег в 1993 г. Тогда позиция руководства пресс-бюро СВР была понятна и заслуживала уважения. Почему сегодня она изменилась?

Понять, что же здесь происходит, возможно, поможет фильм, снятый «при содействии пресс-бюро Службы внешней разведки РФ», а, значит, непосредственно самого Б.Лабусова, и уже дважды демонстрировавшийся на московском телеканале М1 (10 апреля и 14 апреля 2001 года) в документальном сериале «Дело государственной важности». Интересующий нас фрагмент находится в цикле «Тайная война», где доктор исторических наук Борис Старков выдает зрителям очередной компронат на Рериха. «Советская разведка, — говорит он, — российская разведка всегда принимала участие в специальных операциях. Одна из таких долгосрочных операций началась еще в XIX в., когда первые русские разведчики побывали в Тибете... Работая в архиве, я наткнулся на документ первой советской экспедиции в Тибет. В 1922 году формируется и отправляется первая советская экспедиция в Тибет <...> разведэкспедиция, это естественно... Она, эта экспедиция, в подарок Далай-Ламе везла полевую радиостанцию РККА. <...> В 1922 году для связи с Советским Правительством... Вот пришли, а не оказалось радиста. И вот я нахожу документы, переписку <...> о том, чтобы “во вторую экспедицию обязательно включить радиста”». Далее в кадре вставки из картин Николая Рериха, и после Б.Старков продолжает: «Так вторая экспедиция состоялась под патронажем Рериха, между прочим, Рериха! Она дошла, и в общем-то установила устойчивую связь. Есть документ: “Устойчивая связь с Далай-ламой установлена”. Ну, как обычно, груз

оружия: винтовки и револьверы в Тибет засылались, ну и плюс вот такие вещи еще»¹.

«История», довольно туманно рассказанная Б.Старковым на фоне четких и аргументированных выступлений ветеранов разведки, началась еще в 1996 году, когда в начальном номере журнала «Ариаварта» (гл.редактор В.Росов) появилась статья А.И.Андреева «Почему русского путешественника не пустили в Лхасу. Новые материалы о Монголо-Тибетской экспедиции П.К.Козлова»². «...Осенью 1921 г. НКВД совместно с Дальневосточным Секретариатом Коминтерна отправляет в Лхасу через Ургу “секретно-рекогносцировочную экспедицию” для установления первоначальных контактов с Далай Ламой, — пишет Андреев. — Экспедицию эту возглавил калмык — большевик... В.А.Хомутников. Большевистские эмиссары, замаскированные под монгольских буддистов-паломников, еще не успели достигнуть Лхасы, когда в феврале 1922 г. Политбюро отпускает 20 тысяч золотых рублей на вторую Тибетскую экспедицию НКВД, с которой советское правительство связывает особенно большие надежды... С этой экспедицией предполагалось отправить обученных Наркоминделом специалистов для работы на радиотелеграфе, подаренном Хомутниковым Далай Ламе для установления прямой радиотелеграфной связи между Лхасой и Москвой...»³.

Первая Тибетская экспедиция, о которой говорит Б.Старков и пишет А.Андреев, действительно имела место. Это — единственное, что соответствует действительности у обоих рассказчиков. Со второй экспедицией — сложнее. Б.Старков уверяет телезрителей, что это была экспедиция Николая Рериха, А.Андреев же, говоря о второй Тибетской экспедиции, имеет в виду экспедицию П.Козлова. И это действительно так. Но далее он также дезинформирует читателей, утверждая, что в феврале 1922 года Политбюро выделяет на эту экспедицию 20 тысяч золотом. В Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) хранится (Ф.17) полное собрание решений Политбюро, открытое для исследователей,

¹ Речь Б.Старкова сохранена.

² См.: «Ариаварта». СПб., 1996. С.199–203.

³ Почему русского путешественника не пустили в Лхасу // Ариаварта. СПб., 1996. С.201.

в которое А.Андреев, по-видимому, не заглядывал. В этом фонде имеется выписка из Протокола №93-а заседания Политбюро ЦК РКПб от 8 февраля 1922 г., в которой под №17 был рассмотрен интересующий нас вопрос:

«*Слушали:* Об отпуске 20 тыс. золотом на вторую экспедицию [в] Лхасу (предложение т.Чичерина). *Постановили:* Выдать 20 тысяч серебром, а не золотом. Секретарь ЦК Молотов»¹.

Но вернемся к «откровениям» Б.Старкова, утверждающего, что в архивах он наткнулся на документ первой советской экспедиции в Тибет, которая в 1922 году везла в подарок Далай-Ламе полевую радиостанцию РККА для связи с Советским Правительством. В Национальном архиве Республики Калмыкия хранится «Доклад о поездке в Тибет» полкового командира Василия Алексеевича Хомутникова, отправленный в Народный Комиссариат по иностранным делам 28 октября 1922 года. «25 августа прошлого 1921 года, — пишет В.Хомутников, — представителем РСФСР по Сибири и Монголии тов.Шумяцким я был назначен Начальником конвоя и политкомом отправлявшейся в Тибете (разведочной) экспедиции во главе с ламой гр.Ямпилковым, в состав которой, кроме нас двоих, входили еще шесть человек бурят и калмыков»². На 80-й день пути «начальник экспедиции лама Ямпиллов, — читаем далее, — не вынес дорожных трудностей, заболел и умер, и я взял на себя выполнение задачи»³. Таким образом, доклад В.Хомутникова является ничем иным, как отчетом об экспедиции. «На другой же день по приезду, 10-го апреля, я был принят Далай-Ламой в его дворце Потале... Произнеся приветствия, я поднес Далай-Ламе от имени РСФСР подарки, состоявшие из 100 аршин парчи, 4 золотых часов, серебрянного сервиза, радио-телеграфного аппарата-приемника, и вручил письмо Наркоминдела за подписью тов. Карахана»⁴. Итак, Б.Старков утверждает, что Далай-Ламе была подарена «полевая радиостанция РККА», — в отчете же В.Хомутникова говорится, что среди прочих подарков находился «радиотелеграфный аппарат приемник». Напомним, что разница между телеграфным аппаратом и полевой радиостанцией

¹ РГАСПИ. Ф.17. Оп.163. Ед.хр.243. Л.50.

² НАРК. Ф.150. Оп.1. Д.4а. Л.1.

³ Там же. Л.3.

⁴ Там же. Л.4.

огромна. Первый — осуществляет связь при помощи проводной линии, второму для осуществления связи с абонентом эта линия не нужна. Даже сегодня далеко не каждая армейская полевая радиостанция может осуществить устойчивую связь из Лхассы с Москвой. Это возможно только в том случае, если радиостанция будет оборудована спутниковым устройством связи или состоять из целого комплекса мощных передающих устройств, перевозимых на нескольких автомобилях. Что же тогда говорить о 1922 году?..

Выход из этого лабиринта очень прост: ни А.Андреев, ни Б.Старков не упоминают о том, что у Лхассы была телеграфная связь с Индией — в то время и в тех условиях единственная связь с внешним миром. О том, что телеграфную связь проводили англичане, упоминает и В.Хомутников в своем докладе: «В 1920 году, 18 ноября, в Лхассу приехала английская миссия из 3-х человек: полковника Белла, доктора Дельдина и переводчика сиккимца Дамбы. Белл заявлял Далай-Ламе, что англичане хотят помочь просвещению Тибета и просил допустить в Лхассу для установления более тесной связи официального представителя Англии. Он вел переговоры о проведении автомобильной дороги от Индийской границы до Лхассы и телеграфа от Гианцзе (докуда он был доведен еще в 1904 году) до Лхассы... Ему удалось добиться согласия на окончание телеграфной линии»¹. Именно на нее и рассчитывал Николай Рерих, когда отправлял сообщение в Лхассу о терпящей бедствие экспедиции. Обслуживали эту связь сами англичане. Возможно, Далай-Лама надеялся, что со временем право распоряжаться телеграфом перейдет к нему, и поэтому счел нужным обзавестись аппаратом. Но получить его можно было только у Советского Союза, ибо все пути связи с внешним миром были перекрыты: с юга англичанами, с востока — китайцами. Оставался только более-менее свободный караванный путь для паломников из Монголии.

Из дневников главных участников экспедиции — самого Николая Константиновича, Ю.Рериха, К.Рябинина, Н.Кордашевского и П.Портнягина — хорошо известно, что тибетские власти не пустили экспедицию в Лхасу. Поэтому говорить о радиостанции, которого Рерих «передал» Далай-Ламе, чтобы устано-

¹ НАРК. Ф.150. Оп.1. Д.4а. Л.11–12.

вить устойчивую связь Лхасы с Москвой, в то время как Далай-Лама остановил экспедицию перед населенным пунктом Нагчу и вынудил ее зимовать в течение 4-х месяцев на высокогорном плато в лютый мороз, с летними палатками, без продовольствия, фактически обрекая ее на гибель, — просто кощунственно.

Удивительно, что доктор исторических наук Б.Старков, на протяжении многих лет обращаясь к этой теме, свидетельствует о противоположном. И уже совсем не понятно, как Б.Старков озвучил фальшивку о том, что экспедиция Рериха была «второй советской экспедицией»? Она не была таковой и потому, что не финансировалась Советским правительством.

Имеется немало доказательств того, что Центрально-Азиатская экспедиция Николая Рериха финансировалась из США за счет основанных им в начале 1920-х годов культурно-просветительных учреждений. Среди документов, переданных в МЦР из архива Службы внешней разведки России в октябре 1993 года, есть телеграммы о денежных переводах для экспедиции Николая Рериха в Монголию, поступавших из Tradesman's National Bank Philadelphia через Москву. Поскольку Монголия полностью находилась под контролем Советского Союза, американская сторона считала этот путь прохождения счетов более надежным.

Вот одна из телеграмм: «Из Нью-Йорка №8/12. 26/Х. Полпред[ство] СССР для Рерих[а]. Как видно из Вашей телеграммы, вы получили две тысячи мексиканских долларов по первому платежу, тогда как мы перевели две тысячи американских долларов тчк Просим получить разницу там в банке тчк Мы послали также второй платеж пятьсот и третий платеж две тысячи тчк Всего вместе послано четыре тысячи пятьсот американских долларов тчк...»¹. Среди полученных документов имеется и ответ из столицы — телеграмма в Монгол-банк от 31 октября 1926 г., которая подтверждает содержание вышеприведенной: «Платите себе счет Н.Рерих две тысячи эффективных амдолларов поручено Тредсменс национал Банк Филадельфия шифруем Н.Рерих. Инправбанк»².

¹ Отдел рукописей МЦР. Ф.3. Оп.1. Д.13. Л.8.

² Там же. Л.12.

Агенты ОГПУ в Монголии прилежно собирали выписки из переводов, поступавших на имя Рериха. Приведем еще два документа из архива ОГПУ. Один составлен 29 ноября 1926 года, а другой 15 декабря 1926 года. Оба отражают переводы профессору Рериху на общую сумму 7500 американских долларов (12 октября — 2000 \$, 20 октября — 500 \$, 28 октября — 2000 \$, 29 ноября — 3000 \$) и представляют доказательства тому, что деньги на имя Рериха в Монголию поступали «из Москвы, выплачено в местной валюте за счет Tradesman's National Bank Philadelphia»¹. Следовательно, в финансовом обеспечении экспедиции Николая Рериха Москве отводилась роль транзитного пересылочного пункта, и исключительно на момент пребывания экспедиции в Монголии (октябрь 1926 — апрель 1927 года).

Что же касается оружия для тибетцев, которое, с подачи Б.Старкова, везла экспедиция под «патронажем Рериха», то с этой задачей прекрасно справлялись тибетские торговцы, чьи караваны регулярно ходили в Монголию. Малочисленная группа Хомутникова присоединилась в пути именно к одному из таких караванов. И о том, что он вез оружие, Хомутников узнал только в Тибете: «После 50-дневного перехода через Сартын мы добрались наконец до Тибетского города Накчи, в верстах 250 или 300 от Лхассы. В Накчи встретила нас Тибетская военная застава и чиновники, начавшие тщательный осмотр каравана. Тут оказалось, что главным грузом наших спутников лам и торговцев было оружие, скупленное ими в Монголии в период ликвидации унгерновских банд»².

Конечно, охрана экспедиции Николая Рериха была вооружена: путь из Монголии в Тибет проходил по беспокойным областям, и на протяжении всего маршрута вооруженные банды наводили страх на караваны. Кроме того, на подступах к Тибету к экспедиции Рериха присоединился караван с оружием и патронами, принадлежащий тибетцу Чимпе, который занимался поставкой оружия в Лхасу.

Первое упоминание о встрече с Чимпой сделал в своем дневнике П.Портнягин: «15 июля (1927 года. — А.С.). Пере-

¹ Отдел рукописей МЦР. Ф.3. Оп.1. Д.28. Л.1.

² НАРК. Ф.150. Оп.1. Д.4а. Л.3.

несли нашу стоянку несколько вниз по реке, ближе к кочевьям. Против нас на высоком берегу монастырское строение. Интересная встреча: нирва далай-ламского представительства в Урге, Чимпа, выехавший из Урги осенью прошлого года и которого мы считали уже прибывшим в Лхасу, оказался здесь. В дороге, во время перехода через Улан-Дабан, он повредил себе ногу и принужден был остаться в Махае. <...> Посетил Чимпу. <...> Очень болен. <...> Думает присоединиться к нашему каравану»¹. Эту новость П.Портнягин рассказал в лагере: «28/VII. В 6 ч. утра возвращается П.К. (Портнягин. — А.С.) из Макэ, — пишет К.Рябинин. — <...> Он встретил там тибетца Чимпу, знакомого по Урге, где он был при тибетском доньере, и отправился в ноябре прошлого года с караваном, везшим в Тибет оружие. В пути тяжело заболел и вот уже шесть месяцев живет, все еще болея, в Макэ»². Следующую запись о Чимпе К.Рябинин делает 26/VIII: «Ожидаем приезд тибетца Чимпы, старшего приказчика Далай-Ламы, который находится в Махае и должен присоединиться к нам в Иче с четырьмя людьми и грузом винтовок»³.

«Тибетский нирва прибыл 29 августа. <...> — Пишет в своем дневнике Юрий Николаевич Рерих. — Он был очень слаб и едва передвигался, но настаивал, чтобы разрешили ему присоединиться к нашему каравану. <...> Он рассказал нам, что заболел на пути в Ших-пао-чъенг и был оставлен своим караваном. Кое-как он постарался восстановить силы и, услышав о том, что наш караван направляется в Тибет, попросил разрешения присоединиться к нему»⁴.

Николай Константинович не мог отказать в помощи человеку, попавшему в беду, и разрешил Чимпе вместе с его грузом присоединиться к каравану. «Этот караван, — пишет Н.Кордашевский, — остаток большого, ушедшего раньше. Один ящик с 29-ю американской работы пехотными ружьями и два с патронами, по тысяче на каждую винтовку. Так как верблюдов не было, Н.К.Р[ерих] распорядился послать пять из запасных на-

¹ Портнягин П.К. Современный Тибет // Ариаварта. СПб., 1998. С.24.

² Рябинин К.Н. Развенчанный Тибет. Самара, 1996. С.184.

³ Там же. С.228.

⁴ Рерих Ю.Н. По тропам Срединной Азии. Самара, 1994. С.247.

шего каравана»¹. Вот так и появился в караване Рериха груз с винтовками для Тибета, к которому руководитель экспедиции не имел никакого отношения.

О том, что груз оружия, который вез Чимпа, не принадлежал экспедиции Николая Рериха, подтверждают и архивные документы разведывательного отдела ОГПУ. В одном из донесений в ИНО ОГПУ из Монголии, оригинал которого Я.Блюмин оставил у себя, по этому поводу говорится следующее: «23-го ноября 1926 года из Улан-Батора вышел в Тибет первый Тибетский Правительственный караван с грузом для Тибетского Правительства. Караван состоит из 39 верблюдов при 19 сопровождающих, из коих четыре тибетца, Чинпа (Чимпа. — А.С.), Чангчубдава, Норсанг и Пуэнэ, служащие Тибетского Полпредства в Урге, и 19 бурят—паломников. <...> Остальной груз состоит из оружия в количестве 100 винтовок пехотного образца при 10.000 боевых патронов. <...> Оружие было закуплено Тибетским Полпредом у Полпредства СССР в Монголии на сумму 8.000 м/д. До выдачи Тибетскому Полпредству оно хранилось на территории Консульского поселка в Урге, а накануне отхода каравана было перевезено вечером на машине в Тибетское Полпредство, где было уложено в вьюки. При перевозке присутствовали Тибетский Полпред и Ю.Н.Рерих. Машину до Тибетского Полпредства сопровождал курьер Полпредства СССР»².

Таким образом, ложь на Рериха и его экспедицию, озвученная Б.Старковым, является ничем иным, как продолжением клеветнической кампании, начатой О.Шишкиным.

Итак, кто же стоит за шишкиными, сенкевичами, старковыми, минутками и др.? Кто открывает им двери в издательства и на телевидение? Ведь не историческая достоверность и художественные достоинства книг Шишкина и Минутко явились причиной их выхода в свет. Ответы, по-видимому, нужно искать там, где находятся ответы на другие, не менее важные вопросы:

¹ Декроа Н. Тибетские странствия полковника Кордашевского. СПб., 1999. С.99.

² Отдел рукописей МЦР. Ф.3. Оп.1. Д.26. Л.7.

Почему в светском многонациональном государстве, нарушая основы существующего законодательства, идеологические инквизиторы от Православной Церкви, манипулируя чувствами верующих, фактически объявили «крестовый поход» против наших великих соотечественников и их культурного и духовного наследия?

Почему именно сейчас, когда культивируются вседозволенность, растление и потребительское отношение к жизни и к ближнему своему, в СМИ, опять же при молчаливой поддержке сильных мира сего, происходит сознательное очернительство светочей русской культуры?

Еще в 30-е годы прошлого века, когда предшественники шишкиных и кураевых — харбинские фашисты и церковники — распространяли свои гнусные домыслы о Н.К.Рерихе, Елена Ивановна Рерих с грустью и горечью обращалась к своим соотечественникам: «Так обречем наше мужество, национальное достоинство и любовь к Родине и отвергнем гнуснейший и невежественнейший обычай, внедренный в нас врагами Родины нашей, — обычай умять, отвергать и очернять и всячески поносить *свое родное*. Научимся ценить своих великих людей, выражающих национальный гений. Поймем, что не массы слагают великую историю и славу страны и нации, но ее великие люди. Ибо великие возможности приходят с великими людьми... Н.К., столько положивший на утверждение понимания русской мысли, русской культуры и за пределами своей страны, вправе ждать от своих сородичей солидарности и поддержки против невежественных растлителей сознания»¹. Какие же возможности ожидают нас, сегодняшних, которые молчаливо позволяют, чтобы святыни были вновь оклеветаны невежеством?

¹ Рерих Е.И. Письма. М., 2001. Т. III. С.163–164.